

О распространении и биологии птиц

Чернозобая гагара *Gavia arctica*

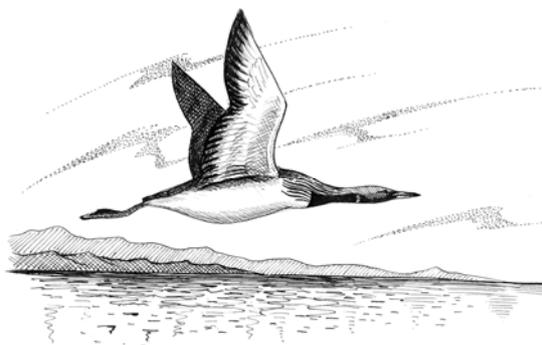
О гнездовании чернозобой гагары в Бухтарминской долине. Чернозобая гагара – одна из редчайших птиц горных водоемов казахстанской части Алтая, уже давно заслуживающая статуса редкого и исчезающего вида. Экология этого вида остается здесь практически не изученной. Не было известно до сих пор и её гнезд. В результате обследования озер бассейна Бухтармы в 2005 г. нам удалось фактически подтвердить гнездование чернозобой гагары.

В верховьях Бухтармы, на оз. Бухтарминское (Шангин), 8-10 июня отмечено 5 пар гагар, еще не приступивших к гнездованию. Озеро имеет размеры 5x1 км, при глубине до 22 м, лежит на высоте 2058 м над ур.м. в западной части бассейна р. Чиндагатуй. С юга, запада и севера озеро окружено горами, достигающими высоты 3000 м. У западной оконечности Бухтарминского озера располагается устье р. Шангине-Булак, занятое обширными пространствами болотистых осоковых лугов, которые выдвигаются на поверхность озера в виде плавающей дернины. Такие же фрагменты плавающих дернин местами встречаются вдоль южного побережья и создают благоприятные условия для гнездования здесь гагар.

На оз. Язевом (1656 м) гнездились не менее 4 пар чернозобых гагар. Озеро имеет размеры 3x0.7 км, глубиной до 10 м, располагается в котловине на восточной оконечности хр. Листвяга. У верхнего конца озера имеются обширные болотистые пространства, занимающие низменность у впадения в озеро речки Карайык. Приустьевая

часть озера мелководная. К восточному побережью вплотную подступают склоны гор, а от середины озера, к югу вдоль береговой линии из воды выступает множество крупных камней, которые на суше скрыты кустарниками и мхами. Вдоль берегов озера почти всюду имеется кромка из заболоченных кочкарников, а вдоль самого уреза воды сформирована плавающая дернина, образованная осокой (*Carex rostrata*) и вахтой трехлистной (*Menyanthes trifoliata*). В северной части озера 26 июня наблюдались две пары гагар, выражавших беспокойство криками и демонстрацией ярко-белых участков оперения, а у южных берегов найдено два гнезда с насиженными кладками яиц. Первое гнездо расположено у юго-восточного края озера в прибрежной полосе плавающей дернины осоки в 70 см от края открытой воды. Гнездо возвышалось над водой всего на 5-6 см. От гнезда к воде была проделана хорошо заметная дорожка шириной около 20 см. Примитивная гнездовая постройка состояла из оторванных или пригнутых стеблей той же осоки. Диаметр гнезда - 30x37 см; диаметр лотка - 17x20 см; высота гнезда - 5-6 см; глубина лотка - 3 см. Кладка содержала 2 насиженных яйца, имевших размеры: 83.8x48.8 мм, 84.1x48.3 мм. Поверхность скорлупы шероховатая на ощупь. Окраска яиц тёмная, зеленовато-оливковая с четкими буровато-черными пятнами и крапинками неправильной формы, беспорядочно покрывающими поверхность скорлупы. При приближении лодки птица сошла с гнезда заранее. Во время осмотра кладки пара гагар держалась в 70 – 80 м от лодки. Птицы иногда издавали резкие трудно передаваемые крики, пытались привлечь внимание, привставая на воде и взмахивая крыльями. Второе гнездо обнаружено в 300 – 400 м южнее мыса Змеиног. Располагалось оно у западного берега озера в полосе крупностебельной осоки, образующей на воде полосу плавающей дернины шириной до 4 м. Гнездо было размещено в 2 м от края зарослей березки, росшей на твердом берегу и в 1.4 м от открытой воды. Основой для постройки также служили стебли осоки. От гнезда расходились 2 дорожки шириной до 25 см. На одной из дорожек имеется подобие площадки для отдыха птицы. К гнезду сравнительно легко подойти по берегу (для хищников - лисицы или собаки это не составит труда). В кладке было два насиженных яйца, имевших размеры: 84.6x48.8 мм, 85.2x49.0 мм. Окраска такая же, как в первой кладке, но крапины заметно сгущались к тупому концу яйца. Пара гагар спокойно плавала в 70 – 80 м. Лишь иногда птицы производили шумные демонстрационные пробежки по воде или вскрикивали. Реже - подплывали к лодке до 50 м, но снова удалялись нырками. Ранее (25 июня), у одной из птиц, наблюдавшихся в северной части озера, на спине были замечены 2 пуховичка. При очередном кратковременном посещении оз. Язевского 1 сентября здесь было отмечено 9 чернозобых гагар. Из них удалось рассмотреть только 1 молодую особь, достигшую размеров 2/3 взрослой птицы.

С.В. Стариков

Малый баклан

Phalacrocorax pygmaeus

Массовое появление малого баклана в Чуйской долине Кыргызстана. Для Кыргызстана малый баклан считался редкой залетной птицей (Янушевич, 1959). В последние годы он стал отмечаться более часто.

В середине марта 2005 года 2 одиночные птицы были отмечены на реке Чу, в районе села Васильевка. В дальнейшем до октября эти места нами не посещались.

Вечером 8 октября в районе с. Васильевка были замечены несколько стаяк бакланов летящих вниз по реке. Из-за большого расстояния их не удалось рассмотреть. Утром 9 октября несколько стай бакланов пролетели вверх по реке, но также на значительном расстоянии от наблюдателя. В тот же день участок реки на протяжении 6 км ниже по течению был обследован, но бакланов на ней не обнаружили.

Необходимо отметить, что в предыдущие годы в этих местах часто встречались большие бакланы и поэтому, хотя полет птиц показался несколько странным, большого значения этому не придали. Вечером того же дня приблизительно в 10 км ниже по течению в районе с. Нижне-Чуйское около 18 часов были отмечены стаи бакланов летящих вниз по реке, первые стаи по 50-70 особей прошли вдалеке на небольшой высоте над деревьями. Потом одна стая около 20 особей пролетела поблизости, и удалось рассмотреть птиц, это оказались малые бакланы. Если первые птицы летели довольно большими стаями 30-70 особей и низко, то последние после захода солнца летели группами по несколько особей или одиночками на высоте 100-150 метров. В общей сложности пролетело 300-350 птиц. Птицы, придерживались русла реки, спрямляя, многочисленные излучины.

Вечером 22 октября совместно с Э. Касыбековым в том же месте отмечены летящие вниз по реке 180 особей малых бакланов. Большинство птиц пролетело стайками по 20-30 особей. Среди пролетавших птиц были как взрослые, так и молодые.

29 октября в том же месте вечером пролетели 44 малых баклана при этом пролетела одна стая 32 особи остальные по 1-3 особи. Также была отмечена группа (22 особи) больших бакланов пролетевших в том же направлении. Судя по характеру полетов малые бакланы утром летели на кормежку вверх по реке, а вечером возвращались на Ташуткольское водохранилище расположенное в 30-40 км ниже по течению реки, в Казахстане. Вечером 13 ноября в этом месте птицы не пролетали, хотя днем на 3-4 километровой участке реки видели не менее 15 особей державшихся одиночно и группами до 4 особей.

Начиная с семидесятых годов, на севере Кыргызстана и в приграничных районах Казахстана была создана сеть водохранилищ, на которых возникли благоприятные условия для обитания и гнездования водно-болотных птиц. Здесь стали гнездиться серые цапли, кваквы, большие бакланы (Катаевский, 1991; Остащенко, Кумушалиев, 2004). Искусственные водоемы заселила большая поганка. Появление малых бакланов в Чуйской долине видимо связано с общим увеличением численности этого вида. Не исключена возможность гнездования его на водохранилищах Чуйской долины.

Катаевский В.Н. Гнездование кваквы в Киргизии//Материалы 10 Всесоюзной Орнитологической конференции. Ч. 2. Витебск 17-20 января 1991 г. С. 271. **Остащенко А.Н., Кумушалиев Б.К.** Гнездование большого баклана и кваквы в Чуйской долине Кыргызстана. Казахстанский орнитологический бюллетень 2003, 2004 С. 219. **Янушевич А.И.** Птицы Киргизии. Т.1. 1959.

А.Н. Остащенко.

Малый баклан – новый зимующий вид Иссык-Куля. В Балыкчинском заливе 7 птиц впервые были встречены 18 января 2005 г. и держались здесь в течение месяца. Все это время птицы держались в заливе. Кормились они там же и в устье небольшой реки, где активно ловили рыбу в течение всего дня, лишь время от времени выходили на берег что бы отдохнуть и просушить перья, для этого они раскрывали крылья и становились против ветра. Питались они в основном мелкой рыбой которую ловили очень быстро. Однако когда бакланы выныривали с рыбой то их на берегу поджидали белая и серая цапли, которые постоянно хотели отнять у них рыбу, и это иногда им удавалось. Все происходило следующим образом: цапли стояли на берегу реки и

внимательно следили за охотой малых бакланов, когда те выныривали с рыбой, то цапли нападали на них, заставляя нырять. Под водой баклан не может съесть рыбу и вынужден выныривать снова. Часто бакланы не выдерживали такой атаки и оставляли пойманную рыбу которую тут же подхватывала и глотала цапля. Было интересно наблюдать за такой совместной охотой, замечено, что белая цапля доминировала над серой и отгоняла ее от того места где бакланы ловили рыбу.

На ночевку малые бакланы садились на металлические перекладки пирса расположенного на территории яхтклуба. Во время шторма они ночевали на бетонных обломках возле Балыкчинской топливной базы.

Все 7 птиц были молодыми и держались постоянно стаяй, лишь на время кормежки стая разбивалась. Малые бакланы – довольно пугливые птицы и ближе чем на 70-100 метров к себе не подпускали. Однако благодаря орнитологам из Германии Thomas Heinicke и Jurgen Steudtner удалось сделать отличные фотоснимки.

С.В. Кулагин

Черная кряква

Anas poeciloryncha

О возможном нахождении черной кряквы в Казахстане. Впервые в Средней Азии одиночный селезень черной кряквы (*Anas poeciloryncha*) был добыт 24 декабря 1949 г. на р. Ангрэн у Пскента (Узбекистан), который объясняется случайным залетом (Кашкаров, 1987). С другой стороны, окольцованная (кольцо F-8510) 5 декабря 1969 г. в Бхаратпуре, Раджастан (Индия) самка, была добыта в августе 1970 г. вблизи Багана (Новосибирская обл., Россия; McClure, 1974). Не исключено, что изредка эта утка встречается и в Казахстане. У нее нет ярко выраженного полового диморфизма, как у обыкновенной кряквы, самцы и самки окрашены сходно. В поле как у сидящих, так и в полете, видны белые пятна на крыльях, образованные концами третьестепенных маховых. Клюв черный с желтой вершиной и ноготком. Поэтому прошу обращать внимание на окраску встречающихся уток.

Кашкаров Д.Ю., 1987. Отряд гусеобразные//Птицы Узбекистана, т.1, Ташкент, ФАН, С. 57-121. **McClure Н.Е., 1974.** Migration and survival of the birds of Asia. Bangkok, P. 1-476.

Э.И. Гаврилов

Морянка *Clangula hyemalis*

О встрече морянки на озере Кызылколь. Морянка, как исключительно морская утка встречается в Казахстане только на пролете и преимущественно в западной половине республики. Соленое озеро Кызылколь, где мы наблюдали самца и самку этого вида 20 апреля 2005 г., находится в северо-восточных предгорьях Сырдарьинского Каратау. Обе птицы держались неподалеку друг от друга почти на середине озера, в самой глубокой его части и по долгу ныряли. Замечательно то, что Кызылколь, являющийся в период миграций исключительно богатым птицами водоемом, где собираются многотысячные скопления уток, в этот день был на удивление пуст. Кроме морянок, на противоположном конце озера мы видели лишь пару десятков **савок**, несколько свиззей, а на берегу сидела небольшая стайка крякв и чирков-свистунков.

Фил Бенстед, В.Г. Колбинцев

Черный гриф *Aegypius monachus*

О гнездовании черного грифа на юго-западном чинке Устюрта. При обследовании участков чинка в районе колодца Кугусем 8 мая 1998 г. Герхардом Арндтом было обнаружено жилое гнездо черного грифа, в котором взрослая птица обогревала птенца примерно недельного возраста. Свое гнездо птицы поместили на южном склоне в средней части одного из каньоноподобных ущелий, врезающихся в чинк на 300-400 м. Оно подобно шляпке гриба располагалось на конусообразной макушке останца. Сам останец в виде вертикальной 70-метровой стэллы, прислоненной основанием к склону и лишь в верхней своей трети отстоящий от него. Зазор, постепенно увеличиваясь, максимально в районе макушки, там, где находится гнездо, достигает примерно 3 м. Основной обрыв поднимается вертикально еще на 8-10 м выше, переходя дальше в более пологий, но все еще очень крутой склон.

Взрослая птица почти неотлучно находилась на гнезде, прикрывая покрытого светло-серым коротким пухом птенца от резкого ветра. Слетела на короткое время лишь один раз, когда гнездо вышло из тени, и птенца обогревали солнечные лучи. Судя по размерам и состоянию гнезда, оно использовалось птицами не первый год. Других построек этой пары грифов или других размножающихся пар обнаружить не удалось, хотя в районе гнезда держались еще 3 взрослые птицы.

Р.Г. Пфедфер

Белая куропатка

Lagopus lagopus

Белые куропатки в Семиречье: еще одна загадка. Среди многих загадок в распространении некоторых наших видов птиц особняком стоит непонятная история с «белыми» куропатками в Саур-Тарбагатае и Балхаш-Алакольской котловине.

Известно, что в высокогорье Саура обитает тундряная куропатка (Хахлов, 1928; Кузьмина, 1962; Долгушин, 2002). Населяет она и восточную часть Тарбагатая – каменистую вершину Тастау между истоками Коктерека, Колденена и Акшоки, что подтверждено наблюдениями С.С. Шмыгалёва в мае 1991 г. в районе оз. Жасылколь у истоков Акшоки (2500-2600 м н. ур. м). Находили её также в верховьях Терсайрыка вблизи главного хребта Тарбагатая (Бибииков, Корелов, 1961), т.е. почти на самой границе с Китаем.

Отсутствие алтайской белой куропатки (*Lagopus lagopus brevirostris*) по альпийским водоразделам Саура и Тарбагатая объяснялось отсутствием её характерной станции – кустарничковых зарослей ивняков и карликовых березок, в которых она обитает в горных тундрах Юго-Западного Алтая. Однако 14 августа 1991 г. в северной части Саура в верховьях р. Кызыл-Кия (2600 м н. ур. м) на заболоченном осоково-кочкарниковом участке, пересеченном ручьем, вытекающим из небольшого альпийского озера, обнаружена семья из двух взрослых и двух молодых белых куропаток (Щербаков, 1999). Ввиду мозаичности и ограниченности подобных заболоченных мест можно предполагать, что численность белых куропаток в Сауре весьма низка. Для водоразделов Тарбагатая (2200-3100 м), где распространены альпийские луга как с ксерофильной, так и мезофильной растительностью, белая куропатка не известна. Однако следует оговорить, что альпийская зона Тарбагатая до сих пор остается совершенно не изученной орнитологами и поэтому вопрос о присутствии здесь *L. l. brevirostris* остается по существу открытым.

А теперь процитируем выдержки из двух работ и проанализируем спорные моменты о видовом статусе куропаток, наблюдавшихся в области Тарбагатая.

«По расспросным сведениям, тундряная куропатка встречается в Семиреченской части Тарбагатая, а именно в районе Сергиополя. По крайней мере она неоднократно наблюдалась здесь зимой. А однажды один из местных охотников, И.Ф. Сагайдачных, добыл ее зимою же даже на Лепсе, около Романовского» (Шнитников, 1949, с. 200). Почти сходные наблюдения по белой куропатке приводит для этого региона и В.А. Селевин (1935): *«Проследил до г. Сергиополя. По другим данным, идет еще дальше на юг до гор Бектау-Ата. Но наблюдения относятся к гнездовому периоду и могут основываться на осенних и зимних передвижках. Такие сдвиги к югу от гнездового ареала отмечены для восточного Прибалхашья, где белую куропатку охотники стреляли зимой в Алакульской равнине и по долине р. Лепсы. Правда, в последних случаях не установлено, какая это была куропатка. Быть может, это не *L. lagopus*, а спустившаяся с высот Тарбагатая *L. mutus*»*.

Наблюдения в последние три десятилетия показали, что населяющие высокогорную зону казахстанской части Алтая алтайская белая куропатка (*Lagopus lagopus brevirostris*) и тундряная куропатка (*Lagopus mutus nadezdae*) существенно различаются не только своими гнездовыми биотопами, но и осенне-зимним образом жизни. Установлено, что тундряная куропатка никогда не совершает зимних вертикальных кочевок и всю зиму проводит по тундровым и альпийским вершинам хребтов не спускаясь ниже верхней границы леса. Вместе с тем, белая куропатка по

долинам рек в зимнее время скочевывает вниз почти до подножия хребтов до высот 1000-1500 м, а в отдельные многоснежные зимы даже до 600-800 м (Щербаков, 1974, 1979; Березовиков, 1989). Подобные явления приходилось наблюдать в отрогах Азутау и Нарымского хребта (Березовиков, 2002; Березовиков, Воробьев, 2001), однако никогда куропатки этой формы не выкочевывали из тальниковых пойм на подгорную равнину. В этих особенностях и заключается разгадка спорного вопроса о видовой принадлежности «белых» куропаток. Я считаю, что сведения В.Н. Шнитникова и В.А. Селевина можно с уверенностью относить к белой куропатке. Так как в Тарбагатае высокогорная форма белой куропатки отсутствует, можно считать, что это была степная белая куропатка (*L.l. major*). И этому имеется ряд подтверждений, оставшихся ранее не замеченными.

Приводимые выше цитаты из работ В.Н. Шнитникова и В.А. Селевина относятся в первом двум-трем десятилетиям XX века, когда степная белая куропатка *L.l. major* была многочисленным видом степной и лесостепной зон Казахстана и могла совершать столь значительные выкочевки за пределы гнездового ареала. Известно, что в северном Прибалхашье в 1935 г. она появлялась зимой в горах Бектау-Ата (Селевин, 1935), а по р. Токрау они кочевали даже до устья р. Дженишке (Кузьмина, 1962). Однако наблюдения, относящиеся к Сергиополю (ныне Аягуз), находящемуся в северных предгорьях Тарбагатая, могут свидетельствовать даже в пользу возможного гнездования этой птицы в пойменных лесах Аягуза, где в 20-е годы было известно также обитание тетерева (Селевин, 1935). Пожары и вырубка пойменных тальников впоследствии лишили этих птиц среды обитания (исчезновение или полная деградация ивняковых зарослей и заболоченных участков – основная причина исчезновения этого вида в ряде мест лесостепной зоны!). Не исключено, что она могла обитать и в прилежащих низких горных долинах северной и северо-западной части Тарбагатая в бассейне Аягуза, где имеются многочисленные осоково-разнотравные луга с ивняками.

Приводимые сведения о встречах этих птиц в Алакольской котловине, вероятнее всего относились к ее северной, т.е. тарбагатайской части. Имеются для этих мест и гораздо поздние наблюдения. Так, в 1956 г. по опросным сведениям было установлено, что «белеющие на зиму куропатки в небольшом количестве водятся близ хребта в районе с. Подгорного» (Бибиков, Корелов, 1961, с. 22), т.е. в южных предгорьях. В западных предгорьях Тарбагатая между Таскескеном и Урджаром, в придорожной лесополосе вдоль полей в 50 км западнее пос. Урджар, 25 января 1982 г. встречена группа из 8 белых куропаток (Стариков, 2002). Недавно нам также удалось узнать, что в необычайно суровую и многоснежную зиму 2000/2001 г. стая этих куропаток держалась в садах на окраине пос. Кировка. Эти факты наводят на мысль, что где-то в пойменных лесах Урджара или Каракола, протекающих в глубоких горных долинах Тарбагатая, возможно, еще сохранились реликтовые очаги гнездования степной белой куропатки, которые в зимнее время и появляются в предгорьях. Особенно подходящей в этом отношении является пойма Урджара. Эти данные могут подтвердить лишь более тщательное обследование этих долин с использованием опросных данных местных жителей и охотников, несомненно, знающих столь приметную птицу.

Однако факт зимнего нахождения белых куропаток в тугаях нижнего течения р. Лепсы у пос. Романовского (ныне Коктерек), протекающей здесь через песчаную пустыню юго-восточного Прибалхашья, вообще не поддается объяснению. Откуда они могли здесь появиться? Возможность подкочевки из далекого Казахского

мелкосопочника через Балхаш или со стороны Тарбагатай за 250-300 км по пустынной равнине нам кажется невероятной, даже в условиях особо многоснежных зим! Эти куропатки не приспособлены к подобным дальним перелётам, тем более при кочевках им обязательно требуется наличие ивняковых зарослей, служащих им основным кормом. А на этом участке пустынной котловины, кроме самой Лепсы, они совершенно отсутствуют. Гораздо вероятнее предположить, что они могли прикочевать сюда из соседнего Джунгарского Алатау вниз по пойме Лепсы? Но для этого хребта фактов обитания как белых, так и тундряных куропаток в литературе не было зафиксировано! Или просто не было известно?! Пожалуй, вопрос об этой встрече останется так и не выясненным из-за нехватки исторических данных.

В заключение приведу еще один интересный факт, заслуживающий несомненного внимания. В сентябре 2005 г. в пос. Лепсинск, лежащем в северной части Джунгарского Алатау, мне удалось узнать, что в 1965-1968 гг. сотрудники снегомерного маршрута, ежемесячно ходившие зимой на снегосъёмку в верховья р. Аргынакаты (3600 м), встречали каких-то белых куропаток в урочище Кура (Солнечная долина) на высотах 3000-3200 м. Держались они здесь стаями на северных склонах с цирками, осыпями, альпийскими лужайками и кустарниками. Однако И.А. Носков, егерь Лепсинского лесхоза, хорошо знающий местную фауну и которому известны эти факты от самих очевидцев, с 1982 по 2002 гг. несколько раз проходивший этот маршрут, несмотря на все попытки, увидеть загадочных белых куропаток так и не смог. Случаев появления их в зимнее время в верховьях Лепсы и Тентека также не отмечалось, хотя лесники и егеря лесхоза регулярно проводят здесь зимние учеты копытных животных и тетеревиных птиц. Однако это не исключает того, что куропатки еще сохранились в этих труднодоступных местах, практически не посещавшихся до сих пор орнитологами. Отсутствие случаев появления зимой куропаток в горных долинах Лепсы и Тентека может лишь свидетельствовать в пользу принадлежности их к тундряным куропаткам, не совершающим, как известно, вертикальных кочевков. Однако, несомненно, этот факт, представляющий исключительный зоогеографический интерес, требует дополнительной проверки специалистами и фактического подтверждения. Мы же приводим его с целью привлечь внимание исследователей для окончательного выяснения этого орнитологического феномена.

Березовиков Н.Н. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай). Алма-Ата, 1989. 200 с. **Березовиков Н.Н.** Материалы к орнитофауне Курчумских гор и южных предгорий Азутау (Южный Алтай)//Рус. орнитол. журн. 2002. Экспресс-вып. 202. С. 983-1009. **Березовиков Н.Н., Воробьев И.С.** Птицы западных отрогов Нарымского хребта//Рус. орнитол. журн. 2001. Экспресс-вып. 170. С. 1067-1086. **Бибиков Д.И., Корелов М.Н.** К орнитогеографической характеристике Тарбагатай//Тр. Ин-та зоол. Алма-Ата, 1961. Т. 15. С. 12-39. **Долгушин И.А.** Материалы к авифауне Саура, Манрака и Чиликтинской долины//Selevinia, 2002, № 1-4. С. 61-72. **Кузьмина М.А.** Род Белая куропатка – Lagopus//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т. 2. С. 393-405. **Селевин В.А.** Заметки по орнитофауне Восточного Казахстана//Бюлл. Среднеаз. гос. ун-та, 1935. Вып. 21, № 14. С. 127-135. **Стариков С.В.** Материалы к орнитофауне северо-восточной части Алакольской котловины//Рус. орнитол. журн. 2002. Экспресс-вып. 156. С. 187-213. **Хахлов В.А.** Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоогеографический очерк. Птицы)//Изв. Томского ун-та, 1928. Т. 81. С. 1-157. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с. **Щербаков Б.В.** О численности и размещении тундряной куропатки на Западном Алтае//Мат-лы Всесоюз. конф. по миграциям птиц. М., 1975. Ч. 2. С. 271. **Щербаков Б.В.** К экологии и распространению белой и тундряной куропаток на Западном Алтае//Природа и хозяйство Восточного Казахстана. Алма-Ата, 1979. С. 108-116. **Щербаков Б.В.** Орнитологические находки на хребте Саур (Восточный Казахстан)//Проблемы охраны и устойчивого использования животного мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 93.

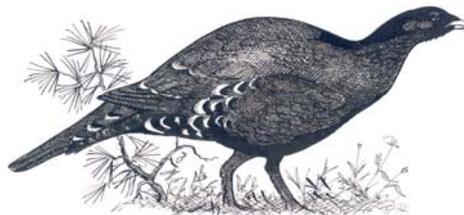
Н.Н. Березовиков

Глухарь *Tetrao urogallus*

Итоги реаклиматизации глухаря в Зерендинском лесном массиве и случае его гибридизации с тетеревом. Зерендинский лесной массив расположен на территории Зерендинского района Акмолинской области. Они разделены по категориям защитности на леса Национального парка “ОППТ” и леса резервной зоны. Описываемая территория находится в лесостепном поясе степной зоны. Этот массив относится к провинции остепненных, нагорных островных и предгорно-равнинных сосновых и березово-осиновых лесов, к району степных сосняков Кокшетау-Мунгакских сосновых и березово-осиновых лесов. Рельеф массива характеризуется сложностью и разнообразием. Здесь встречаются сопки, межгорные плато, впадины и равнины. Во всех понижениях имеются временные и постоянные водотоки, родники и болотца.

На севере Казахстана глухарь (*Tetrao urogallus* L, 1758) обитал по правобережью Иртыша в начале двадцатого века водился в борах районов Семипалатинска и Павлодара, еще недавно населял кустанайские (Полферов, 1896) и кокчетавские боры (Штегман, 1934), но в начале прошлого века был истреблен.

Впервые попытка реаклиматизации глухаря в Зерендинском лесном массиве была предпринята в 1987 г. Восемь яиц было взято в Приозерном лесничестве лесохозяйственного хозяйства. Они были уложены в слой ваты и привезены в кейсе на автомашине в течение 2-х часов. Гнездо тетерки было найдено в 28 квадрате Дубравского лесничества Зерендинского лесхоза в не совсем типичном для глухаря месте, это был отдельный валун – на сенокосе на краю болота поросшего ивняком, а далее занятым в основном березово-осиновым лесом. Яйца тетерки были изъяты, а на их место подложены глухаринные. При проверке гнезда 20 мая кладка была полностью выведена, скорлупки были все на месте. Поиск молодых, за отсутствием легавой собаки, ничего не дал, и судить о дальнейшей судьбе выводка никак нельзя, поскольку в сентябре этого же года я поехал по договоренности с Западно-Сибирским зоокомбинатом на животноводческий участок глухарей в Усть-Пристанский район Алтайского края, откуда было в начале октября месяце на автомашине завезено в Дубравское хозяйство 50 глухарей, в том числе 35 петухов и 15 самок.

Отловленные птицы содержались и перевозились в обычных транспортных клетках изготовленных из фанеры, крыша и одна сторона которых была обтянута материей. Некоторые особи просидели в клетке около двух недель. В месте передержки и в дороге (двое суток, пройдено расстояние – 1500 км.) птицы кормились хвоей сосны, ягодой клюквой, в дороге птицы не поились! Падеж птицы начался уже в дороге из-за истощения, поскольку взрослые петухи за редким исключением к пище не притрагивались, а постоянно колотили клювом о стенки ящика. Копалухи – самки, у которых вероятно сильно развит инстинкт самосохранения для продолжения рода, сидели смирно, принимали предлагаемые им корма и к моменту выпуска остались все живы.

В месте выпуска (квадрат 58) была изготовлена клетка передержка, где они просидели не более суток, поскольку нами были обнаружены уже здесь три павшие птицы одна из которых – глухарка. Остальные птицы были осмотрены, и было принято решение выпустить их всех на волю. Всего было выпущено 15 петухов и 14 самок. Уже в 1988 году глухарей наблюдали в Маралдинском и Арыкбалыкском лесхозах, не говоря уже о Джиландинском лесничестве Зерендинского лесного заказника.

Интродукция прошла успешно, но большой численности добиться так и не удалось. Причина тому – браконьерство, большая плотность лесной куницы и лисицы, которые обитают в лесном массиве круглый год. В Зерендинском лесном массиве глухарь держится в основном по водо-разделительному хребту, протянувшемуся от сопки Джиланды до Малиновых сопки, поросших сосновым лесом с множеством увалов с родниками и не пересыхающими ручьями занятыми ягодниками (земляникой, малиной, смородиной, костяникой, дикой степной вишней и т.д.).

В 2005 г. нами была вновь предпринята попытка продолжения опыта по замене яиц. В Золотоборском лесничестве (Боровского хозяйства) было найдено гнездо глухарки из 8 яиц. Яйца были взяты уже под вечер, уложены по отдельности в шерстяные носки в коробку обложенную ватой. Уже темнело и, боясь заморозить яйца, на ночь они были подложены под домашнюю птицу. Утром их вновь собрали, упаковали и поехали к месту подкладки, гнезду тетерева в наиболее типичном для глухарей месте, однако оказалось, что птенцы здесь уже вывелись. Пришлось ехать к другому известному нам гнезду, находящемуся в сосновой посадке, сорокалетнего возраста, примыкающей к сосновой гриве, за которой протянулось Байшутово болото. При подходе к гнезду метрах в 15 вылетела тетерка. В кладке было 10 яиц, которые были нами, изъяты и на их место уложены 8 глухариных. На следующий день, в это же время, подходя к гнезду совсем рядом, матка-тетерка, притворившись подранком, нас уведила от гнезда. В гнезде сидели 5 птенцов, остальные видимо сошли и притаились где-то поблизости в траве.

В конце июля этот выводок нами наблюдался где-то в 1 км. ниже от их вывода, из машины, на сенокосе у края болота, птенцы уже были размером с матку, их было 6 особей, возможно остальные и скрылись в высокой траве, но дело в том, что наш опыт удался и при наших обстоятельствах является наиболее рациональным, поскольку биология тетерева наиболее из всех куриных схожа с таковой глухаря. В условиях хозяйства поэтому, нередко случаи кровосмешения.

Осенью 2004 г. одним из охотников был добыт межнук-самец, весом 2,5 кг в иссиня-черном оперении головы, шеи, груди, крылья и спина которого более походили на глухариный покров. Хвост был раскрашен как у косача - крайние выходили за основные и зачинались как лиры у тетерева. Клюв также был черный, а не белый как у глухаря. Брови были как у глухаря. Под нижней челюстью торчала борода.

20 апреля 2005 г. такой же гибрид добыт на тетеревином току в Дубравском лесничестве, который чинно ходил по поляне с задраным вверх и распущенным хвостом, высоко задрал голову, пугая и гоняя токовавших тетеревов. Вес, размеры и окраска точно копировали выше описанного.

Вообще на территории Зерендинского лесного массива известны только два глухаря, хотя по нашему мнению их должно быть около десятка. Розыск глухариных токов затруднен из-за погодных условий, а вернее глубокого снежного покрова, отсутствие наста в этот период, в общем, из-за непроходимости не на лошади, ни на снегоходе, не на лыжах. В сравнении с глухарем в Центральной районе России и Сибири, он не так пуглив и не требует большого опыта для подхода к нему на выстрел во время токования. Под лайкой всегда сидит хорошо. С окна автомобиля приходилось долго наблюдать за ним с расстояния каких-нибудь 5-10 метров. Токует глухаря

обычно из года в год на одних и тех же облюбовавшихся соснах. Часто посещают подкормочные площадки для кабана и оленей, питаюсь здесь рассыпанным зерном (ячменем).

Таким образом, в настоящее время глухарь заселил лесной массив полностью и встречается регулярно. Плотность его не высока и оценивается в 25-30 взрослых птиц. Пока известны только два постоянных тока, на которых регистрируется по 3-4 петуха.

Неоднократная добыча межвидовых гибридов – межняков, очевидно, является следствием малочисленности глухаря в этом массиве или импритингованными глухарятами на матерей тетерок. Генетический материал (насиженные кладки глухаря) был изъят из соседнего Боровского лесного хозяйства, об удачной реаклиматизации которого писал Н.Т. Черепанов (1981).

Полферов Я.Н. Охота в Тургайской области. Оренбург, 1896. 98 с. **Штегман Б.К.** Птицы Кокчетавских боров//Тр. Казах. базы АН СССР. М.; Л., 1934. Вып. 1. С. 5-34. **Черепанов Н.Т.** Об опыте работы по расселению глухаря в Боровском лесохозяйстве // Тез. Докл. Междунар. Совещ. по глухарю. М., 1981. С. 18-21.

В.А. Гребенников, Р.Т. Шаймарданов

Серая куропатка *Perdix perdix*

О гнездовании серой куропатки в Мангистауской области. В 20-х годах прошлого столетия южная граница ареала серой куропатки (*Perdix perdix*) в Казахстане проходила через низовья Урала и Эмбы, северный берег Аральского моря и нижнее течение Сырдарьи (Варшавский и др., 1965). По данным этих авторов к концу 50-х началу 60-х годов, куропатка, оставаясь в общем еще спорадичной, расселилась далеко к югу и проникла на Устюрт до 44-45° с.ш., где отмечена в гнездовое время в ур.Кинтычке на восточном чинке (45°45' с.ш.) и в районе родника Бесбулак на западном чинке (44°40' с.ш.); практически везде в песках Сам она стала обычной птицей, встречаясь как парами, так и стайками до 7-13 особей (отмечена в западной части массива у зимовки Жаркудук, в восточной части у зимовки Увжан и северной части песков в окрестностях поселка Сам). В списке состава фауны пустынь и Каспийского побережья (Залетаев, 1968) серая куропатка значится как птица Мангышлака (стр.85) без каких-либо далее ссылок на предыдущих авторов и указания места ее нахождения.

В годы работ (1995-2005) по изучению дрофы-красотки (*Chlamydotis undulata*) в Мангистауской области мной неоднократно отмечалась серая куропатка в приморских песках восточного Каспия и один раз на Устюрте. Наиболее обычной и многочисленной эта птица стала на п-ове Бузачи в районе пос.Шебир, где она заселила мелкобугристые и ячеистые пески массивов Кызылкум и Шольшагылкум с развеванными барханами близ поселков и обильно

заросшими буграми и котловинами выдувов. Массивы песков покрыты травянистой и кустарниковой растительностью из полыней (*Artemisia terrae-alba*, *A. scoparia*, *A. arenaria*), селина (*Aristida pennata*) и других злаков. Местами встречаются жужгуны (*Calligonum sp.*), наиболее сильно развитые в массиве Кызылкум. Из других растений чаще можно видеть согдийский тюльпан (*Tulipa sogdiana*), луки (*Allium sabulosus*, *A. fibrosum*, *Gagea reticulata* and *G. divaricata*), астрагалы (*Astragalus arpilobus* и *A. oxyglotus*), амбербоу туранскую (*Amberboa turanica*), осоку вздутую или илак (*Carex physoides*), кустарниковый вьюнок (*Canvolvus fructicosa*), курчавку шиповатую (*Atraphaxis spinosa*), липучку колючеплодную (*Lappula spinocarpos*).

Первый раз одна взрослая куропатка отмечена утром 28 мая 1995 г. в 15 км севернее пос. Шебир (44°51') и неоднократно следы этого вида видели в разных местах песчаного массива Кызылкум.

В 1996 году здесь же куропаток видели чаще. Вечером 27 мая у заросшего массива песка с развеемой вершиной самка усиленно отводила от 9 однодневных птенцов; 30 мая самец и самка водили 12 двух дневных пуховичков; 2 июня в районе зимовки по краю массива отмечена взрослая одиночка и еще двое родителей с 18 уже подлетающими птенцами; 13 июня вечером самец и самка водили 13 молодых, достигших по величине половины родителей; 14 июня на пешем маршруте от края песка вглубь массива с 7 до 9 часов видели около зимовки на краю песка 11 молодых с тремя взрослыми. Далее в 400 м подняли два выводка из 11 и 9 летних молодых и двух взрослых одиночных, а также регистрировали следы многочисленных выводков разного возраста.

Осенью 26 сентября 2002 г. между 10 и 12 ч. на автомобильном маршруте 20 км длиной по кромке массива Кызылкум встретили группы куропаток из 50, 20, 20 и 16 особей, которые кормились на дороге. Позже 18 ноября в промежуток времени 11.15-13.00 при посещении заросших бугристых песков в ур.Узынарал (44°50') вдоль приморской полосы шириной 2 км отмечены многочисленные следы серых куропаток на всходах злаков и особенно много их было на 2-х брошенных зимовках чабанов.

В полдень 16 мая 2003 г. в песках Кызылкум отмечена 1 взрослая птица и много следов других птиц, а 4 июня 2004 г. здесь же пара отводила от 20 пуховичков в возрасте 2-3 дня, из которых два были пойманы и затем отпущены.

В этом массиве серая куропатка гнездится по соседству с кекликом (*Alectoris chukar*), который проникает в пески с гор Актау, Каратау и приморских чинков.

Кроме того, по сведениям охраны Президентской резиденции, расположенной на берегу залива Аксу в зоне отдыха Фетисово, 16-19 октября 2002 г. на песчаной косе в районе финских домиков (42°41') встречали группы куропаток до 40 особей, из которых некоторые из охранников незаконно добывали до 10 особей.

Наиболее интересная встреча серой куропатки произошла в центре Казахстанской части Устюрта, где 12 сентября 2002 г. в полдень близ брошенной и полуразваленной зимовки (43°48') паслись 4 особи.

Следы этого вида, или кеклика, видели в песках Карынжарык (42°37' с.ш.), близ родника Онере. Если это были следы куропатки, то это самая южная точка встречи этого вида в Мангистауской области.

Серая куропатка, будучи в целом оседлым видом, нередко совершает довольно значительные перемещения в пределах своего ареала. Кочевки вызываются резким увеличением ее численности в результате успешного размножения с одной стороны, и суровыми зимними условиями в местах гнездования с другой. Так с западной стороны Каспийского моря известны подвижки птиц до юга Астраханской области и Ставропольского края (Потапов, 1987). Не исключено проникновение куропаток подвида *P.p.lucida* на восточный берег Каспия в суровые зимы с западного побережья по

льду или же постепенное продвижение подвида *P.p.robusta* или *arenicola* с низовьев Урала и Эмбы по пескам Сагиз, Каракумы в Северо-Восточном Прикаспии на п-ов Бузачи через пески Жылымшык.

Таким образом, серая куропатка, заселив в Мангистауской области пески п-ова Бузачи, мыса Ракушечный и Кендерли-Каясанскую косу, продвинулась на юг до 42°35' с.ш., а с песков Сам - в центральную часть Устюртского плато. В дальнейшем необходимо собирать достаточный материал для выявления подвиговой принадлежности серой куропатки, а для выяснения более детального ее распространения в пространстве между Каспийским и Аральским морями нужно провести обследование песчаных массивов вдоль западного чинка (Бостанкум, Сенгиркум, Туйесу и Карынжарык) и западного побережья высыхающего Аральского моря.

Варшавский С.Н., Шилов М.Н., Варшавский Б.С. Распространение серой куропатки в Северном Приаралье и на Северном Устюрте//Новости орнитологии (Мат-лы 4-й Всесоюз.орнитол.конфер.). Алма-Ата. 1965. С. 59-60. **Залетаев В.С.** Природная среда и птицы северных пустынь Закаспия. М. 1968. 255 с. **Потапов Р.Л.** Птицы СССР: курообразные, журавлеобразные. Ленинград, 1987. С. 24-39.

Б.М. Губин

Фазан

Phasianus colchicus

Расселение семиреченского фазана в Джунгарском Алатау и Тарбагатае. В первые десятилетия XX века фазаны (*Phasianus colchicus mongolicus*) обитали в пустынной зоне Южного Прибалхашья в нижнем и среднем течении рек Лепсы, Баскан, Аксу, Каратал, но в своем распространении не доходили даже до предгорий Джунгарского Алатау (Шнитников, 1949). В Восточном Прибалхашье в дельте Аягуза в 1884 г. они уже не водились (Никольский, 1887). В Северном Тарбагатае и по Черному Иртышу в Зайсанской котловине в конце XIX - начале XX веков фазаны отсутствовали, хотя их отмечали здесь между 1840 и 1876 гг. во времена экспедиций Г.С. Карелина и А. Брема. Небольшой очаг обитания фазанов в это время сохранялся на Алаколь-Сасыккольской системе озер, главным образом в низовьях Тентека. Это место на протяжении столетия считалось северо-восточным пределом распространения этой формы на востоке Казахстана.

Период пребывания фазанов в Алакольской котловине в течение XX века характеризуется периодическими колебаниями его численности от почти полного исчезновения до постепенного заселения мест бывшего обитания. Но во всех случаях основным местом его гнездования оставались тугайные леса нижнего течения Тентека и тростниковая дельта этой реки (южная часть Сасыкколя). Именно из этих мест после очередной депрессии, чаще всего связанной с суровыми зимами, каждый раз начиналось постепенное возрождение его популяции и расселение по Алакольской котловине. Хронология этих событий выглядит следующим образом.

Так, в мае 1876 г. фазанов встречали в западной части оз. Сасыкколь (Finsch, 1879), однако уже в первые десятилетия XX в. он полностью исчез здесь, После долгого отсутствия впервые в западном углу оз. Сасыкколь был отмечен только в 1936 г., а в 1940 г. он уже заселил южное побережье этого озера, северный берег оз. Уялы (ныне Кошкарколь), а по пойме р. Тентек проник до с. Уч-Арал (Шнитников, 1949, с. 655). В

дальнейшем его численность увеличивалась до зимы 1945/46 г., когда он полностью снова вымер и лишь в 1947 г. вновь появились одиночные особи (Слудский, 1965). В суровую зиму 1950/51 г. фазанов здесь опять почти не стало, но уже в 1953 г. в небольшом числе встречался по Тентеку (Кузьмина, 1962). Достигнув в 1966-1968 гг. оптимальной для этой местности численности, фазан в необычайно суровую зиму 1968/69 г. почти целиком вымерз. Лишь к 1975 г. его численность вновь восстановилась, чему также дополнительно способствовал выпуск завезенной партии из 14 пар фазанов в пойменном лесу Тентека у пос. Уч-Арал на особо охраняемом участке Алакольского лесхоза (Березовиков и др., 2004). В 1980-1990 гг. фазаны были сравнительно обычны в нижнем течении Тентека и его дельте, встречались в сельскохозяйственных угодьях вдоль северного подножия гор Текели и Сайкан, где они были излюбленным объектом осенней охоты местного населения. После сильных пожаров в 1996-1998 гг., в результате которых в пойме Тентека выгорели ягодные кустарники (ежевика, тёрн, облепиха, шиповника) и серии многоснежных зим, продолжавшихся до 2000/2001 г., численность фазана снизилась здесь до минимума. В 2002-2005 гг. вновь наблюдалось заметное увеличение их количества как в пойменном лесу Тентека, так и по тростниковой окраине дельты этой реки. Фазаны стали заселять восточный угол Сасыкколя (Боргенский залив), распространяясь на западную окраину оз. Кошкарколь от Тогыгтубека. В июле 2005 г. мы его встретили также в тростниках соседнего озера Коржинколь. Заселили они сельскохозяйственные угодья на участке между Бесколем, Актюбеком и Инталы, отдельные особи стали проникать по Майскому каналу до Бескольских озёр на западном побережье Алаколя.

По всей видимости, в прошлом фазан обитал также в дельтах Урджара и Эмели в восточной и северо-восточной частях Алакольской котловины. Достоверные сведения относятся к августу 1983 г., когда одна самка была встречена в среднем течении р. Эмель, а несколько птиц наблюдалось в нижнем течении Урджара, в 25 км северо-восточнее пос. Рыбачье (Стариков, 2002). Сохранился фазан в тугаях Эмели и в настоящее время. По долине этой реки и её притокам он постепенно расселяется в южные предгорья Тарбагатая. Так, в 2000 и 2001 гг. случаи появления одиночных фазанов фиксировались С.С. Шмыгалёвым в пойме р. Карабуты в окрестностях пос. Карабута. Но пока это были лишь единичные залёты и до 2005 г. фактов их размножения в этих местах не наблюдалось. В западной же части Тарбагатая следует ожидать вселения их в ущелья рек Урджар, Егинсу и Каракол, в которых имеются соответствующие для их обитания условия, а также заселения старовозрастных лесополос вдоль трассы Маканчи - Урджар - Таскескен. В старых карагачево-лоховых лесопосадках вдоль семипалатинской трассы у свертка к пос. Таскескен самца фазана встречали 1 июня 1993 г. (А.Г. Лухтанов, личн. сообщ.). В эти места он вероятнее всего проник по долине р. Каракол с северного побережья оз. Сасыкколь.

Завершая рассмотрение распространения фазана в Алакольской котловине следует заметить, что в северо-восточных и восточных отрогах Джунгарского Алатау, примыкающих к оз. Алаколь, фазан пока отсутствует в ущельях рек Естембет, Жаманты, Кызылтал, Ыргайты, Теректы, Токты, а также в пойме р. Жаман-Откель между озерами Жаланшколь и Алаколь. Можно предполагать, что при благоприятном течении процесса восстановления численности и дальнейшего расселения, фазаны несомненно заселят и эти места.

Значительные изменения в размещении фазана произошли в Джунгарском Алатау. М.А. Кузьмина (1962, с. 479) сообщала, что «относительно распространения фазана в предгорьях Джунгарского Алатау сведений у нас нет». М.Н. Корелов, в 1952, 1954 и 1956 гг. не обнаружил его в горных долинах Биже, Коксу, Биен, Аксу, Теректы, Баскан, Тентек и Токты. В последние два десятилетия произошло вселение фазанов в

некоторые горные долины Джунгарского Алатау. Этому отчасти способствовали локальные выпуски небольших партий фазанов в лесхозах, но в большей степени это происходит за счет естественного расселения вида, начавшегося с середины 90-х гг. XX столетия. Подобные процессы в этот же период происходят в северных предгорьях Заилийского Алатау вплоть до Анархая в Чу-Илийских горах (Карпов, 2004). Фазаны стали активно расселяться по подгорным долинам в сельскохозяйственных ландшафтах – по лесополосам, полям, садам, дачным участкам, огородам. Вместе с тем происходит заселение горных долин и ущелий, куда птицы проникают как по речным тугаям, так и по густым лесопосадкам вдоль дорог.

Достоверно известно, что в 80-е годы фазаны расселились вверх по долине Тентека в северо-восточные отроги Джунгарского Алатау, где в отдельные годы они проникали до пос. Дзержинского на р. Шет-Тентек (Березовиков, Левин, 2002), то есть до высоты 800-1000 м над уровнем моря. Этому во многом способствует наличие множества ягодных кустарников (боярышник, терн, шиповник, малина) и диких яблочников в речных долинах и особый микроклимат этих мест с мягкими зимами. В настоящее время расселение идет вглубь основных притоков этой реки – Левый Тентек, Орта-Тентек, Шет-Тентек. С 2003 г. фазан стал встречаться на р. Орта-Тентек у с. Бибижан. В июле 2002 г. его встречали на разнотравных лугах с кустарниками в междуречье Тентека и Орта-Тентека (Ковшарь, Ланге, Торопова, 2002). На перевале между пос. Кольбай и Кабанбай (бывш. Андреевка) самца фазана встретили 9 июня 2004 г. в старой карагачево-кленово-лоховой лесополосе. Возможно, что они сюда расселились из поймы р. Чинжилы (приток Тентека) или же из тростниково-тальниковой поймы р. Шиликты, текущей между пос. Кольбай и Архарлы. В верхней части долины р. Лепсы у пос. Лепсинск фазаны появились в 1993-1994 гг. и с этого времени успешно прижились здесь в лесопитомнике, по зарослям терновника, шиповника и репейника.

В Капальской долине обитание фазана известно в пойменных тугаях р. Биен между пос. Суыксай, Арасан и ниже. По словам местных охотников в 2001 г. в этих местах они появились в результате выпуска небольшой партии примерно в 80-х гг. и вполне успешно прижились здесь благодаря наличию зарослей облепихи и других ягодных кустарников. На северном склоне гор Коныртау между пос. Сага-Биен и Жансугурово (45° 22' 505" N, 79° 05' 151" E, 715 м н. ур. м) 10 мая 2003 г. в средней части глубокого ущелья с зарослями спиреи, шиповника и ежевики А.С. Левин наблюдал токующего самца, который каждые 3-4 мин кричал и хлопал крыльями. Примечательно, что детально обследуя эти ущелья Коныртау в весеннее время 2001-2002 гг. фазанов мы здесь ни разу не видели.

В настоящее время фазаны расселены по всей долине р. Коксу до пос. Талапты (44° 48' N, 78° 20' E.). Отдельные особи встречаются по Коксу до пос. Рудничный и на р. Коктал до слияния её с Каскентереком. Обычен по долине Каратала, по которому также проникает до гор. В ноябре-декабре 1982 г. в тугаях Каратала в окрестностях г. Талды-Кургана за охотничью экскурсию протяженностью 5 км встречали до 8-10 фазанов. В зимнее время они регулярно появлялись здесь на дачах на Красном камне (В.С. Аракелянц, личн. сообщ.). В 2000-2005 гг. мы регулярно встречали их в северо-западных отрогах Джунгарского Алатау в пойменном тугае р. Биже ниже ст. Айнабулак. Обнаружен он также в мае 2002 г. по р. Малая Биже на участке ущелья вдоль линии железной дороги между ст. Айнабулак и Сарыюзек. Несомненно, по долине Биже и её притокам фазаны проникли вглубь гор в Кугалинскую долину. Так, в старовозрастных карагачево-лоховых лесополосах вдоль трассы Сарыюзек – Жаркент, у её свёртка на пос. Кугалы, 18 ноября 2003 г. встречено 2 фазана (Р.Т. Шаймарданов, личн. сообщ.). В прежние годы они здесь отсутствовали и появились в результате естественного расселения, вероятнее всего по придорожным лесопосадкам.

Березовиков Н.Н., Грачев В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины//Тр. Ин-та зоол. Алматы, 2004. Т. 48. С. 126-150. **Березовиков Н.Н., Левин А.С.** К фауне птиц восточной части Джунгарского Алатау//Selevinia, 2002, № 1-4. С. 93-108. **Карпов Ф.Ф.** К современному распространению семиреченского фазана в Алматинской области//Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С. 168-169. **Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И.** Орнитологические наблюдения джунгаро-кетменской зоологической экспедиции «Казахстан-2002»//Selevinia, 2002, № 1-4. С. 109-121. **Кузьмина М.А.** Род Фазан – Phasianus//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т. 2. С. 477-487. **Никольский А.М.** О фауне позвоночных животных дна Балхашской котловины//Тр. С.-Петербур. Об-ва естествоиспытателей, 1887. Т. 19. С. 59-188. **Слудский А.А.** Роль стихийных бедствий в динамике численности птиц в Казахстане//Новости орнитологии. Алма-Ата, 1965. С. 348-351. **Стариков С.В.** Материалы к орнитофауне северо-восточной части Алакольской котловины (Восточный Казахстан)//Рус. орнитол. журн., 2002. Экспресс- вып. 178. С. 187-213. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с. **Finsch O.** Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876//Ergebn. Verhandl. der zool.-botan.Gessell-Wien. XXIX. 1879 (1880). P. 282-290.

Н.Н. Березовиков

О встречах фазана на Сарысу. Во время написания второго тома сводки «Птицы Казахстана» (1962) сведений о встречах фазана на Сарысу не было, но упоминалось, что «раньше был в районе Теликольских озер в низовьях Сарысу». За последние годы нами отмечен несколько раз.

В ноябре 2002 г. 2 фазана встречены в 30 км на северо-запад от Таконура в районе Теликольских озер. В декабре 2003 г. несколько фазанов отмечены в районе метеостанции «Злиха» в пойме реки Сарысу. И в ноябре 2004 г. встречался в районе метеостанции «Злиха» по пойме Сарысу на север до Жетыконурского моста возле Аккенсе.

Можно сказать, что в настоящее время фазан обычен от Теликольских озер по долине реки Сарысу на север до границы с Карагандинской областью. Нами добыто несколько птиц, но их подвидовую принадлежность определить не удалось.

В.Н. Мурзов, Е.С. Ташибаев, А.В. Грачев

Прим. Составителей. Вопрос о подвидовой принадлежности обитающих на Сарысу птиц остается открытым. Это может быть *mongolicus*, проникший сюда из долины реки Чу, или *turkestanicus*, пришедший с Сырдарьи. Не исключается, что это птицы промежуточной формы. Положение осложняется еще и тем, что несколько десятилетий назад в пойме Сырдарьи в охотничьих хозяйствах выпускались птицы формы *mongolicus*. Необходимо отметить, что различия между этими формами незначительны.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*

О восстановлении численности вальдшнепа в Северном Тянь-Шане, Джунгарском Алатау, Тарбагатае и Алтае. В течение XX столетия в горных системах Алтая и Тянь-Шаня вальдшнеп в период гнездования представлял исключительно редкое явление (Шнитников, 1949; Долгушин, 1962). Исключение составляет наблюдение значительной тяги весной 1901 г. в Бухтарминской долине на северном склоне хр. Сарымсақты у Катон-Карагая (Яблонский, 1904, 1914). В Сауре в 1904-1918 гг. встречен только в период миграций (Хахлов, 1928). В Тарбагатае также лишь однажды – 19 сентября 1909 г. наблюдался на пролете на р. Урджар (Шнитников, 1949). Для Джунгарского Алатау вообще нет достоверных находжений, несмотря на то, что с 1907 по 1937 гг. долины Капала, Биена, Лепсы, Тентека, Коры, Теректы, Кызыл-Агача многократно посещал В.Н. Шнитников, а в 1952, 1954 и 1956 гг. М.Н. Корелов обследовал большинство долин этой горной системы. По всей видимости, это был период глубокой долговременной депрессии численности вида в южной части ареала.

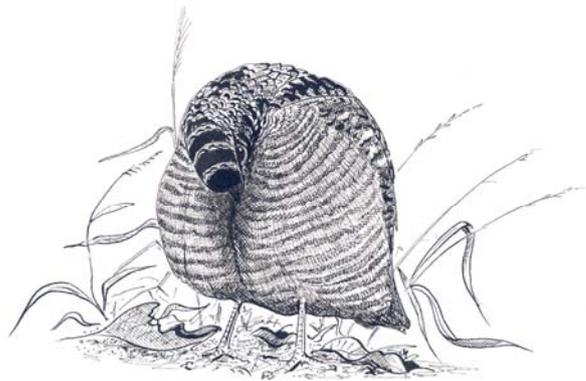
На северном склоне Заилийского Алатау в Алматинском заповеднике, где в 70-е гг. вальдшнеп встречался сравнительно редко, с середины 80-х гг. началось увеличение численности и в 90-е гг. он стал здесь сравнительно обычен и теперь является характерной ландшафтной птицей от нижней границы лиственного леса до верхней границы ельников в высотных пределах от 1300 до 1700 м над уровнем моря (Джаныспаев, 2001). Первые гнезда найдены лишь в 1976 г. в Большом Алма-Атинском ущелье Заилийского Алатау (Ковшарь и др., 1978) и в 1981 г. в пойме среднего течения р. Чу у с. Черная речка (Грачёв, 1983). В горно-таёжной части Западного Алтая в 1974-1976 гг. его стали находить на гнездовании в бассейне Белой и Черной Убы и в 1975-1982 гг. в тополево-ивовой пойме нижнего течения Бухтармы у пос. Парыгино (Щербаков, 1992). Процесс увеличения (или восстановления!) численности вальдшнепа на востоке Казахстана наметился в 1989-1995 гг. и в дальнейшем он появился в целом ряде горных систем от Алтая до Тянь-Шаня. Вновь возобновились тяги, что обратило внимание многих наблюдателей. В этой связи целесообразно кратко охарактеризовать это явление.

В Калбинском нагорье тягу вальдшнепов стали наблюдать в 1989-1991 гг. в долине р. Таргын между пос. Асубулак и Таргын (Щербаков, 1992). На Южном Алтае в западных отрогах Нарымского хребта в ущелье р. Каинды между Славянкой и Сергеевкой первые токовые полеты самцов отмечены в мае 1993 г. (Щербаков, 1995). На восточном побережье оз. Маркаколь впервые отмечен 28 июня 1993 г. в березняке Соболиного ключа (Ю.К. Зинченко, личн. сообщ.), хотя в 1978-1986 гг. его здесь ни разу не встречали (Березовиков, 1989). В юго-западных предгорьях Курчумского хребта в урочище Майтерек 18 июня 1998 г. среди редколесья с сырыми лугами наблюдались вальдшнепы, совершающие токовые полеты (А.Г. Лухтанов, личн. сообщ.). У северного подножия Сайкана (хр. Саур) в тополево-ивовой пойме р. Кендерлык на выходе её из ущелья 6 и 7 июля 1997 г. А.Г. Лухтанов поздним вечером и рано утром наблюдал тянущих над пойменным лесом вальдшнепов с характерным «хорканьем» и «циканьем». На северном склоне Тарбагатая одного вальдшнепа мы подняли 11 мая 2000 г. в сухом отщелке у выхода р. Тебиске из ущелья (47° 25' N, 82° 52' E, 1000 м н. ур. м). В южных предгорьях Тарбагатая с 90-х гг. в верхнем течении р. Карабуты в весеннее время стали наблюдаться вальдшнепы, совершающие тягу в берёзово-ивовых перелесках (С.С. Шмыгалёв, личн. сообщ.). По опросным данным в 2000-2005 гг. его встречали в весенне-летнее время в

тополево-ивовых лесах ущелья р. Урджар. В западной части Алакольской котловины, в тополево-ивовом лесу нижнего течения Тентека у г. Ушарал, вальдшнеп стал встречаться в весенне-летнее время 2003-2004 гг. (Березовиков, Левинский, 2005). В восточной части Джунгарского Алатау, в густом и сильно захламленном тополево-ивовом лесу в нижней части ущелья р. Токты, в глубоких сумерках 5 июля 2005 г. наблюдали летающего вальдшнепа. С 1994-1995 гг. вальдшнеп стал встречаться в долине верхнего течения р. Лепсы в окрестностях Лепсинска и по её правому притоку р. Жаланаш. В 2000-2005 гг. его тяга здесь уже стала обычным явлением. В ущелье р. Б. Баскан на дороге в поясе ельников 8 августа 2001 г. дважды встречены одиночки (Ковшарь, Родер, Маркус, 2001). В ущелье р. Коксу у пос. Талапты (44° 48' N, 78° 20' E) в 21-22 ч. вечера 9 мая 2002 г. наблюдали тягу одного-двух вальдшнепов, летавших с циканьем над густым тугаем из ивы, лоха, клена, с густым кустарниковым подлеском из жимолости, шиповника, спиреи и зарослями тростника по сырým понижениям.

Березовиков Н.Н. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай). Алма-Ата, 1989. 200 с. **Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П.** Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2004 г. // Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 72-79. **Грачев Ю.Н.** О гнездовании вальдшнепа в пойме среднего течения Чу // Птицы Сибири. Горно-Алтайск, 1983. С. 168. **Джаныспаев А.Д.** О некоторых наблюдениях за вальдшнепом (*Scolopax rusticola* L.) в Алматинском заповеднике (Зайлиийский Алатау) // Selevinia, 2001, № 1-4. С. 191-193. **Долгушин И.А.** Отряд Кулики – Limicolae // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962, т. 2. С. 40-245. **Ковшарь А.Ф., Жуйко Б.П., Пфеффер Р.Г., Беялов О.В.** Некоторые орнитологические находки в Зайлиийском Алатау // Биология птиц в Казахстане. Алма-Ата, 1978. С. 115-119. **Ковшарь А.Ф., Родер Й., Ланге М.** Орнитологический дневник международной зоологической экспедиции «Тарбагатай-2001» // Selevinia, 2001, № 1-4. С. 88-104. **Хахлов В.А.** Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоогеографический очерк. Птицы) // Изв. Томского ун-та, 1928. Т. 81. С. 1-157. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с. **Щербаков Б.В.** Об островном поселении птиц в Казахском Алтае // Состояние и пути сбережения генофонда диких растений и животных в Алтайском крае. Барнаул, 1992. С. 71-72. **Щербаков Б.В.** Заметки о расселении птиц в Юго-Западном Алтае // Актуальные вопросы биологии. Барнаул, 1995. С. 191-193. **Яблонский Н.И.** Охотничьи и промысловые птицы и звери Южного Алтая // Природа и охота, 1904, № 1. С. 40-43; № 2. С. 14-16. **Яблонский Н.И.** Охотничьи и промысловые звери и птицы Южного Алтая // Природа и охота, 1914, № 2. С. 28-35.

Н.Н. Березовиков

Вяхирь

Columba palumbus

О зимовке вяхиря на юго-востоке Казахстана. Вяхирь появился в Карачингильском охотничьем хозяйстве в последние 6 лет и стал обычным гнездящимся фоновым видом (КОБ, 2004, с. 69). Зимние встречи вяхирей стали отмечаться в охотхозяйстве в последние три года. Зимой 2003-2004 гг. в зарослях джигид держались стаи до трех десятков, зимой 2004-2005 гг. – до 80 птиц. В декабре 2005 г. неоднократно отмечался десяток вяхирей вместе со стаей клинтухов. Также необычность зимовки вяхирей в Карачингиле отметил Б.П. Анненков.

И.А. Бевза

Клинтух

Columba oenas

О туркестанском клинтухе в Казахстане. Данных о распространении и биологии туркестанского клинтуха (*Columba oenas yarkandensis*) для территории Казахстана опубликовано очень мало. Достоверно гнездование птиц этого подвида в нашей республике долгое время было известно лишь из нескольких точек в Тянь-Шане: для долин Пскема и Угама (Корелов, 1956), а также в урочище Бартагой (Долгушин, 1962) до затопления его водами одноименного водохранилища. Указан клинтух также и для Сырдарьинского Каратау (Шапошников, 1931). Везде в названных местах о туркестанском клинтухе говорится как о достаточно редкой птице.

За прошедшие полвека, наблюдений о распространении туркестанского клинтуха добавилось не много. На побережье оз. Бийликоль, у северного подножья Малого Каратау, на одиночной старой иве, 6 мая 1991 г. нами была отмечена пара клинтухов. С южной стороны Каратау, у подножья хр. Боролдай, 31 мая 2001 г., на линии ЛЭП наблюдали токующих клинтухов (1, 2, 1 и 4 особи). Дальше на восток, на территории Семиречья, туркестанского клинтуха, в гнездовое время наблюдали, как в горах и предгорьях Заилийского и Джунгарского Алатау, так и на равнине. В Заилийском Алатау, 21 мая 1999 г., в ущелье Коклайсай (в р-не Аксайской щели) одного клинтуха видели на обрыве, у нор сизоворонок. Возле п. Каракастек, 23 марта 2003 г., у грачиной колонии в лесополосе, отмечена пара клинтухов, в которой самец ворковал и совершал токовые полеты. В Джунгарском Алатау, в ущ. р. Орта-Тентек, у с. Бибакан (N 45° 45', E 080° 59'), на отвесном глинистом обрыве, в узкой тенистой трещине замечено гнездо, сооруженное из веточек, торчавших наружу. Рядом, в течении часа, наблюдали клинтуха с элементами гнездового поведения (Березовиков, Левин, 2002).

Для равнинной части Семиречья клинтухи встречены по р. Или. На северной окраине Таукумов, в 10 км восточнее п. Аралтобе (по баканасской автодороге), в группе туранг, среди небольших барханов, 29 мая 1999 г. наблюдали территориальную пару клинтухов, что позволило предполагать возможное гнездование в дуплистых деревьях (Березовиков и др., 1999). В этих же местах в районе п. Баканас 28 апреля 2001 г. мы

наблюдали клинтухов на линии ЛЭП с бетонными опорами - 5 особей, и 13 апреля 2002 г. - 29 особей. Клинтухи держались здесь вместе с **бурыми голубями** (*Columba evermanni*) и как те, так и другие забирались в верхние полости опор (где обычно гнездятся галки и пустельги). Переход на гнездование на опорах ЛЭП делает птиц менее зависимыми от дуплистых деревьев, которых с каждым годом становится все меньше и меньше. Это предполагает, если не увеличение численности этих голубей, то хотя бы сохранение ее на прежнем уровне. В р-не оз. Алаколь одиночную птицу наблюдали 1 июня 2004 г. (Ашби, Анненкова, 2005).

Севернее клинтухов наблюдали в предгорьях Тарбагатай и Монрака. В 35 км южнее г. Аягуза, на обочине дороги пара клинтухов встречена 25 мая 2005 г. и еще пара этих голубей на следующий день отмечена в лесополосе между поселками Таскескен и Урджар. В окрестностях п. Тарбагатай одного клинтуха видели 2 июня 2005 г., и, наконец, в Зайсанской котловине, у северного подножья Монрака, одиночный клинтух слетел с дуплистой старой ивы, растущей у родника. Все наблюдения, относящиеся к Монраку и Тарбагатаю, а возможно и еще южнее, нельзя без всяких сомнений относить к туркестанскому подвиду (*C.o.yarkandensis*). Мало заметные различия в окраске и размерах этих подвидов разглядеть в полевой обстановке кажется нам достаточно сложным. Что же касается географической привязки, здесь надо иметь в виду, что номинативный подвид *C.o.oenas* гораздо более многочисленный и широко распространенный, в последние десятилетия далеко продвинулся на восток и, достигнув, казахстанского Алтая, мог расширить свой ареал не только на восток, но и на юг.

В заключении можно сказать, что туркестанский клинтух, по-прежнему, остается одним из самых редких и наименее изученных наших голубей.

Ашби В., Анненкова С. Орнитологические наблюдения с группами *Birdfinder* // Каз. орнитол. бюлл. 2004. Алматы, 2005. С. 133. **Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Гуль И.Р., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В.** Птицы пустыни Таукумы. Киев, 1999, 116 с. **Березовиков Н.Н., Левин А.С.** К фауне птиц восточной части Джунгарского Алатау // *Selevinia*. 2002. N 1-4. с. 98. **Долгушин И.А.** Отряд Голуби – *Columbae* // Птицы Казахстана, Алма-Ата, 1962. С. 328-369. **Корелов М.Н.** Фауна позвоночных Бостандыкского района // Природа и хозяйств. условия горной части Бостандыка. Алма-Ата, 1956. С. 259-325. **Шапошников Л.В.** О фауне и сообществах птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 г.г. в горы Каратау) // Бюлл. МОИП, отд. биол. 1931. т. 40. вып. 3/4. С. 237-287. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М. – Л., 1949, 665 с.

Ф.Ф.Карпов, О.В. Белялов

Ушастая сова

Asio otus

Покидание гнезд птенцами ушастой совы в раннем возрасте. Весной 2003 г. наблюдались два жилых гнезда ушастых сов в Карачингильском охотничьем хозяйстве (долина р. Тургенъ). Гнезда располагались в лесополосе, в старых гнездах сорок. Одно – на лохе, на высоте 6 м, второе – на тополе, в 3 м от земли. Расстояние между гнездами – 300 м. 11 мая вечером возле первого гнезда на земле мною обнаружены два птенца в пуховом наряде не старше 10 дней. Взрослая сова находилась рядом и пыталась отманывать. Больше птенцов в гнезде не было. Предположив, что птенцы выпали и зная о жилой лисьей норе поблизости, я поместил их в корзину с высокими стенками и закрепил ее на дереве в 2 м от земли. На следующее утро птенцы были накормлены, самка летала здесь же. 13 мая утром корзина была пуста, а на земле под ней сидел один

(старший) птенец без каких либо повреждений. Рядом лежала мышь. Второго птенца не обнаружил. Самка летала рядом, шелкая клювом. Повторно посадил птенца в корзину и осмотрел второе гнездо на тополе, которое также оказалось пустым. 14 мая не обнаружил птенца и у первого гнезда. Самка вела себя уже не так агрессивно, как в птенцами. Исключив случайное выпадение птенцов, можно предположить только их самостоятельное покидание гнезда по неизвестной причине и дальнейшую гибель от хищников.

И.А. Бевза

Длиннохвостая неясыть

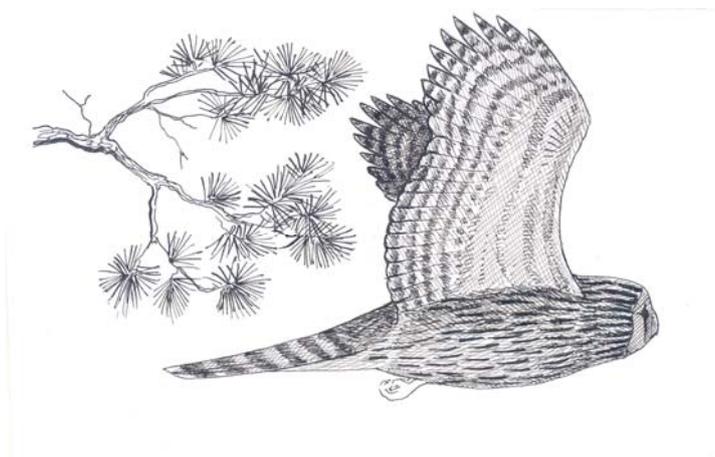
Strix uralensis

Первая находка длиннохвостой неясыти на гнездовании в ленточных борах Казахстана. На территории Казахстана гнездование длиннохвостой неясыти (*Strix uralensis*) было известно только для Юго-Западного Алтая (Хроков, Березовиков, 1990; Березовиков и др., 1992) и в Калбе (Егоров, Борисов, 1979).

В Восточно-Казахстанской области $E50^{\circ}45,38.5' N080^{\circ} 50,72.9'$ 24 мая 2005 в старом сосновом бору, недалеко от опушки, нами было найдено гнездо длиннохвостой неясыти. Оно располагалось в сосновой «метле» на высоте 6-7 м. Из гнезда выпал (и разбился) 2-недельный соенок. Взрослая птица пыталась его кормить, рядом с птенцом лежала мертвая полевка. При первой попытке поднять совенка, незамеченная до этого взрослая птица внезапно атаковала, нанеся весьма ощутимый удар по голове. Длиннохвостая неясыть считается одной из самых агрессивных птиц, поэтому, при работе у гнезда этой совы следует принимать меры предосторожности.

Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай)//Современная орнитология. 1991. М., 1992. с. 160-179. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы. 1999, 198 с. **Гаврин В.Ф.** Отряд совы – Striges//Птицы Казахстана. Т. 2. 1962. Алма-Ата, с. 708-779. **Егоров В.А., Борисов А.И.** Новые данные о гнездовании птиц в Калбе//Природа и хозяйство Восточного Казахстана. Алма-Ата, 1979. с.131-139. **Хроков В.В., Березовиков Н.Н.** К фауне сов верхнего Прииртышья//Зоологические проблемы Алтайского края. Барнаул, 1990. с. 54-55.

Ф.Ф. Карнов, А.С. Левин

Большой пестрый дятел *Dendrocopos major*

О большом пестром и белокрылом дятлах в предгорьях Западного Тянь-Шаня. В заповеднике Аксу-Джабаглы (предгорья Западного Тянь-Шаня) встречается только белокрылый дятел (*Dendrocopos leucoptreus*), который «гнездится в тугаях долины р. Сырдарья до ее устья, в саксаульниках пустыни Кызылкум. Чаше встречается к югу от г. Кызылорды. В Каратау собственно нигде не гнездится. Возможно гнездование лишь у южных подножий центральной части Каратау, в садах поселков у Туркестана. Местами в прошлом гнездили в насаждениях у поселков в долине Арыси (Ванновка и Корниловка), где в настоящее время уже, по-видимому, не гнездится, если и сохранился кое-где, то в ничтожном количестве. В Таласском Алатау и в заповеднике Аксу-Джабаглы в настоящее время, очевидно, не гнездится, хотя 30 – 40 лет назад находили многие натуралисты. Последнюю птицу в этом районе видели в селе Новониколаевке 20-21 апреля 1963 г. (Ковшарь, 1966). Численность белокрылого дятла в Казахской части ареала невысокая и прогрессивно снижается за последнее столетие» (Гаврин, 1970). Затем его встречали в Новониколаевке 11 ноября 1980 г., 26 сентября 1987 г. и 5 января 1995 г. В январе 1996 г. на ст. Тюлькубас в стволе старой шелковицы нашли два его дупла, а в с. Ванновка в марте этого же года дятел строил гнездо в стволе тополя (Чаликова, 1999). Летом 2003 г. одиночку видели 18 мая в предгорной долине в районе р. Аксу и 10 июля – в посадках ореха в ущелье Угам, выше одноименного села (Чаликова, 2004). В Каратау 3 сентября 2002 г. одного дятла встретили в старых посадках урюка ущелья Боролдай (Колбинцев, Чаликова, 2002).

На Чокпакском перевале, где регулярные работы ведутся с 1966 года, первого белокрылого дятла (молодого самца) добыли 21 апреля 1971 г., и взрослую самку 20 сентября 1988 г. С 1992 года его стали ежегодно отмечать в учетах и на экскурсиях, весной и осенью. А с 2000 года этого дятла стали регулярно ловить и в паутинные сети. Всего было окольцовано 12 птиц: 2 взрослых и 4 молодых самца, 4 взрослых и 1 молодая самки, а также 1 молодая особь (пол не определен).

Поскольку на Сырдарье живет *D. l. albipennis*, а по долине Чу и восточнее - *D. l. leptorhynchus*, мы попытались определить подвидовую принадлежность 4 особей, добытых на Чокпаке и в Аксу-Джабаглы. По количеству белого на маховых и окраске крайних рулевых, а также по длине крыла их отнесли к *leptorhynchus*.

Изложенные материалы показывают, что в 90-х годах прошлого века началось увеличение численности этого вида и заселение им хребта Каратау с востока.

На Чокпакском перевале впервые большого пестрого дятла (*Dendrocopos major*) поймали 5 мая 2005 г. (взрослый самец), длина крыла 120 мм, вес 67.9 г. Этот дятел населяет долину Урала, Наурзум, Северный Казахстан, Казахский Мелкосопочник и горы от Алтая, Калбы, Джунгарского и Заилийского Алатау. Неоднократные залеты отмечались в Кургальджино (Гаврилов, 1999).

В Алма-Ате этого дятла добывали в январе 1971 г. и 17 января 1972 г. Его гнездование было установлено в Большом Алматинском ущелье, когда 26 июля 1971 г. добыли молодую птицу, а 18 мая 1976 г. наблюдали за устройством дупла (Ковшарь и др., 1978). В Киргизии его встречали в хребтах Терской (10 июля 1876 г.) и Киргизский (Янушевич и др., 1960). Больше его здесь не отмечали. По мнению Э.Д. Шукурова (1985) «Если большой пестрый дятел еще и гнездится в еловых лесах, то очень редок». Безусловно, расселение большого пестрого дятла в Казахстан (Большое Алматинское ущелье) и его залеты в Киргизию проходили из Восточного Тянь-Шаня с территории Китая, где живет тот же подвид *tianshanicus* (Cheng, 1976; Mac Kinnon, Phillips, 2000).

Подвид отловленного на Чокпаке большого пестрого дятла не устанавливали, однако по длине крыла он относится к более мелкому *tianshanicus*.

Кроме того, 24 мая 2005 г. наблюдали еще одного дятла, который сел на вершину столба направляющих стенок ловушки, крикнул пару раз и улетел на восток через открытое степное пространство. Можно предположить, что это был тоже большой пестрый дятел, который гнездится позже, чем белокрылый. Можно также допустить, что среди 135 белокрылых дятлов зарегистрированных на Чокпаке весной и осенью 1992-2004 г. встречались и большие пестрые дятлы, которые визуальнo трудно различимы. Безусловно, что этот вид сейчас гнездится значительно ближе к Чокпаку, чем находится его достоверное место гнездования в Заилийском Алатау.

На этом можно было бы и поставить точку. Однако 16 октября 2005 г. здесь поймали дятла, который был окольцован (кольцо KzA1 HA-6325) здесь же 21 августа 2004 г. и записан как молодой самец белокрылого дятла. Раньше здесь пойманных дятлов никогда и не определяли, а записывали как белокрылых, поскольку большого пестрого здесь прежде не встречали. В этот же раз его определили по «Птицам Казахстана» и он оказался большим пестрым дятлом, *Dendrocopos major*!!!! Коллектировать его не стали, но по фотографии развернутого крыла определили подвид – он оказался *D. m. tianshanicus*. Длина его крыла была 123 мм, а при повторной поимке 130 мм.

Таким образом, совершенно очевидно, что большой пестрый дятел за это время продолжал расселение в западном направлении и достиг Западного Тянь-Шаня, хотя еловых лесов здесь нет. Видимо, он освоил предгорный лиственный лес и старые лесополосы вдоль железной дороги. Для данного вида это не является необычным, поскольку в таких же условиях он обитает и по долине реки Урал. В Западном Тянь-Шане он живет совместно с белокрылым дятлом и безусловно гибридизирует с ним, однако конкретных фактов пока неизвестно. Во всяком случае, факт совместного обитания этих птиц является уникальным и заслуживает специального исследования.

Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы 1999. С. 1-198. **Гаврин В.Ф.**, 1970. Отряд дятлы.//Птицы Казахстана, т.3, Алма-Ата: 89-129. **Ковшарь А.Ф.**, 1966. Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата: 1-435. **Ковшарь А.Ф., Жуйко Б.П., Пфедфер Р.Г., Беялов О.В.**, 1978. Некоторые орнитологические находки в Заилийском Алатау.//Биология птиц в Казахстане. Алма-Ата: 115-119. **Колбинцев В.Г., Чаликова Е.С.**, 2002. Каратау//Казахстанский орнитологический бюллетень 2002. Алматы: 21-22. **Чаликова Е.С.**, 1999. Встречи белокрылого дятла (*Dendrocopos leucopterus*) в предгорьях Таласского Алатау//Selevinia, 1996/1997. Алматы: 208. **Чаликова Е.С.**, 2003. Некоторые результаты экспедиции на Западный Тянь-Шань в 2003 г.//Казахстанский орнитологический бюллетень. Алматы: 93-97. **Шукуров Э.Д.**, 1985. Птицы Киргизии, т.2. Фрунзе: 1-195. **Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семенова Н.И.**, 1960. Птицы Киргизии, т. 2. Фрунзе: 1-273. **Cheng T.H.**, 1976. Distributional list of Chinese birds. 1-1218. **MacKinnon J., Phillips K.**, 2000. A field guide to the birds of China. Oxford University Press, 1-572.

А.Э. Гаврилов, А.Н. Диханбаев, Э.И. Гаврилов, А.Ж. Абаев

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*

Гнездование черноспинной желтоголовой трясогузки в хребте Жетыжол. 29 мая 2005 г. на сазах в верхней части ущелья реки Кастек встречены 2 территориальные пары *M.c. calcarata*, проявлявшие признаки гнездового поведения. Это первая встреча вида на гнездовании в западной части Заилийского Алатау.

А.В. Панов

Пустынный ворон

Corvus ruficollis

Первая находка пустынного ворона в Зайсанской котловине. Пустынный ворон (*Corvus ruficollis*) населяющий пустыни южной половины Казахстана, севернее хребта Тарбагатай, до настоящего времени не отмечался (Гаврин, 1974; Гаврилов, 1999). В 20 км севернее п. Аксуат (юго-западная часть Зайсанской котловины), на обочине дороги, пересекающей пустынную равнину с зарослями чия, 5 июня 2005 г., нами встречена группа из трех воронов. У птиц хорошо был заметен коричневый оттенок на голове.

Гаврин В.Ф. Птицы Казахстана. Т. 5. Алма-Ата, 1974. С. 48-53. Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы. 1999. С. 111.

Ф.Ф.Карпов, А.С.Левин

Обыкновенный ворон

Corvus corax

О гнездовании обыкновенного ворона в Бухтарминской долине (Южный Алтай). Достоверные сведения о гнездовании ворона в долине Бухтармы основаны на встрече выводка в окрестностях с. Арчаты (Березовиков, Лухтанов, Стариков, 1992). Находок гнезд ворона в этой части Южного Алтая до сих пор не было известно.

В гряде Катонских гор, простирающихся вдоль левого берега р. Бухтармы севернее с. Катон-Карагай, 21 марта 2005 г. найдено гнездо воронов, располагавшееся в той же нише скал, что и в 2004 г. Постройка была очень хорошо обновлена, почти сделана заново. Лоток полностью состоял из разноцветной шерсти овец и коз с малой примесью сухих стебельков трав. Утепленный слой лотка был толщиной не менее 10 см. В гнезде 21 марта была неоконченная кладка из 2-х яиц, имевших размеры (мм): 49.0x33.0 и 50.0x32.0. Окраска скорлупы яиц голубовато-зеленая с темно-бурыми крапинами неправильной формы и разной интенсивности цвета. Крапины у одного яйца заметно укрупнились в размерах и сгущались у тупого конца, у другого – равномерно покрывали поверхность скорлупы и формой были слегка вытянуты вдоль длины яйца. Полная кладка из 5 яиц осмотрена здесь 26 марта. По расчётным срокам гнездования пара приступила к откладке яиц 20 марта, насиживание начато 21-22 марта, птенцы вылупились 9-10 апреля, а вылетели примерно 14-19 мая. Период от появления первого яйца до вылета птенцов составил 55-60 дней (20 марта -19 мая). В гнезде 27 апреля были обнаружены 2 птенца: один размером с голубя, другой на 1/3 меньше. У старшего птенца на птерилиях только появились пеньки перьев, младший был еще голый. По краям гнезда и рядом с ним найдено 8 погадок, состоявших из остатков шерсти и костей мышей (в 3 погадках), скорлупы раздробленных кедровых орешков (в 4-х погадках), и конского навоза (в 1 погадке). Во время осмотра гнезда вороны, державшиеся в 80-100 м, с криками стали имитировать атаки и в пикировании подлетали на 2-3 м к человеку. Рядом с гнездом поселилась пара обыкновенных пустельг, которые постоянно

преследовали воронов, не давая им даже взлетать, вынуждая сразу же присаживаться на скалы. У этой пары обыкновенных воронов ярко проявлялись черты синантропности. Большую часть времени птицы держались в с. Катон-Карагай, собирая корм по улицам на мелких свалках, во дворах жителей, в местах кормления домашней птицы. Однажды обнаружив на дороге курицу, задавленную машиной, ворон утащил ее в сторону, разорвал, заглотил чуть ли не половину и, захватив в клюве кусок мяса, улетел в сторону своего гнезда.

Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай)//Современная орнитология 1991. М., 1992. С. 160-179.

С.В. Стариков

Зеленая пеночка *Phylloscopus viridanus*

О характере пребывания зеленой пеночки в Западном Тянь-Шане. Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus*) в 30-х гг. XX в. в Таласском Алатау не гнездилась (Шульпин, 1961). А.Ф. Ковшарь встретил ее выводок в арчовниках Айнаколя в 1960 г., однако посчитал это исключением (Ковшарь, 1966). Такое положение продолжалось до конца 90-х гг., когда, началось интенсивное ее расселение из Киргизского Алатау (ближайшего места гнездования; Ковшарь, 1972) в Таласский. Мы пришли к этому мнению, основываясь на следующих фактах. Во-первых, эта пеночка летом нормально отсутствует в последнем хребте всего в течение полутора месяцев - с июня по третью декаду июля. Во-вторых, в последние годы участились ее встречи и даже в этот период: 22 июня 2000 г. (две птицы), 6 июня 2001 г. (поющий самец) и 31 июля 2003 г. (3) в тугае р. Каскабулак, 7 июля 1998 г. в стланике и 1 августа 1998 г. (поющий самец) у водопада в ущ. Кши-Каинды (Ковшарь, Торопова, 1998/1999; наши данные), 19 июня 2000 г. (1) в арчово-березовом лесу по р. Избала, 1 августа 2003 г. в тугае у оз. Айнаколь (1) и р. Саркрама (2). В июне 2005 г. двух поющих самцов регулярно слышали в березняке ущ. Кши-Каинды. С середины 90-х гг. XX в. летом она же обычна в ивовых тугаях ущелья Коксай (Колбинцев, 1999).

Появление зеленой пеночки в нашем районе, скорее всего, нужно рассматривать как возвращение прежних границ ареала вида после длительной депрессии. Так ранее на ее гнездование в Западном Тянь-Шане указывали Н.А. Северцов (1953), Л.В. Шапошников (1931) и М. А. Мензбир (1914, 1918). Летом ее добывали в 1926 г. в районе оз. Сары-Челек (Кашкаров, 1927), где в 60-х гг. она гнездилась (Воробьев, Чичикин, 1966). В конце XX в. участились летние встречи вида и в Чаткальском заповеднике, что указывает на вероятность ее гнездования и здесь (Лановенко, 1997). В 30-40-х гг. XX в. она в этом районе встречалась лишь на пролете (Железняков, Колесников, 1958). В июле 2005 г. мы слышали песню 5 самцов в березняке ущ. Сайрамсу Угамского хребта, где в 2003 г. эта пеночка отсутствовала. Возможно, период депрессии вида длился шесть десятилетий (с 30-х по 90-ые гг. XX в.) и в последнее время он восстанавливает границы своего прежнего гнездования.

По нашим наблюдениям, наиболее ранняя встреча зеленой пеночки в с. Жабагылы состоялась 16 марта 2002 г., а наиболее поздняя – 13 декабря 2005 г. В последнем случае одиночку наблюдали с 28 ноября и 7 декабря во время снегопада она была отловлена и окольцована. С этого дня в течение 5 дней температура по ночам опускалась до - 10° С, а

днем не поднималась выше - 4° С. После наступления теплых дней (днем до + 8° С) птица исчезла. Предыдущая встреча вида зимой произошла 4 декабря 1959 г. (Ковшарь, 1966).

Воробьев Г.Г., Чичикин Ю.Н. Птицы Сары-Челекского заповедника//Тр. Сары-Челекского государственного заповедника. Фрунзе, 1966. С. 156-174. **Железняков Д.Ф., Колесников И.И.** Фауна позвоночных горно-лесного заповедника//Тр. Горно-Лесного государственного заповедника. Ташкент, 1958, с. 94-117. **Кашкаров Д.Н.** Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек//Извест. Ср. Аз. Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Ташкент, 1927, в.2, с. 1-128. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Ковшарь А.Ф.** Род Пеночка//Птицы Казахстана, Алма-Ата, 1972, т. 4. С. 14-48. **Ковшарь А.Ф., Торопова В.И.** Путевые заметки о птицах Тянь-Шаня и Алая (по материалам экспедиции 1998 и 1999 гг.)//Selevinia, 1998/1999. С. 106-121. **Колбинцев В.Г.** К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан)//Пробл. охр. и устойч. использ. биоразнообр. жив. мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 73-74. **Лановенко Е.Н.** Исследование орнитофауны Чаткальского биосферного заповедника//Тр. заповедников Узбекистана, вып. 2. Ташкент, 1997. С. 45-54. **Мензбир М.А.** Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего//Временник о-ва содействия успехам опытных наук и их практич. применений им. Х.С. Леденцова. Прилож. 4, отд. биол. М., 1914. 144 с. **Мензбир М.А.** Птицы России (Европейская Россия, Сибирь, Туркестан, Закаспийская область и Кавказ). М.: Изд. М.В. и С.В. Сабашниковых, 1918. Вып. 1. 224 с. **Северцов Н.А.** Вертикальное и горизонтальное распространение Туркестанских животных. Второе издание: М., 1953, 270 с. **Шапошников Л.В.** О фауне и сообщениях птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Каратау)//Бюлл. МОИП отд. биол. 1931, т. 40, вып. ¾. С. 237-284. **Шульпин Л.М.** Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы//Тр. Ин-та зоол. АН Каз. ССР, 1961, т.15. С. 147-160.

Е.С. Чаликова

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*

Попытка гнездования обыкновенной горихвостки в Алматинском заповеднике. Впервые в Заилийском Алатау изолированное гнездование этой птицы обнаружено в окрестностях Большого Алматинского озера в 1964г. (Гаврилов, Родионов, 1968). Позже (1971-1975гг.) численность её увеличилась, и она на гнездовье стала отмечаться выше и ниже по ущелью от места первоначальной встречи (Ковшарь и др., 1978). На территории Алматинского заповедника в ущ. Правый Талгар 6 июня 2005г. у научной базы был отмечен поющий самец обыкновенной горихвостки. На следующий день здесь наблюдались 2 пары горихвосток. Самец из одной пары интенсивно пел, а другой обследовал здание в поисках подходящего места для постройки гнезда. 8 июня осталась одна пара, которая строила гнездо в расщелине прибитого к стене плоского шифера, под карнизом крыши. Строительством занималась самка, собирая материал для гнезда на земле в 15-20 м, а самец лишь сопровождал её. Утром 9 июня самка исчезла и больше не появлялась. Самца наблюдали ещё 14 и 23 июня. Как оказалось при осмотре, гнездо было выстроено, но не имело выстилки.

Гаврилов Э.И., Родионов Э.Ф. Первое нахождение обыкновенной горихвостки на гнездовье в Тянь-Шане//Новости орнитологии Казахстана. Тр. ин-та зоол. АН Каз ССР, 1968, т. 29. С. 219. **Ковшарь А.Ф., Жуйко Б.П., Пфедфер Р.Г., Белялов О.В.** Некоторые орнитологические находки в Заилийском Алатау//Биология птиц в Казахстане. Алма-Ата, 1978. С. 115-119.

А.Д. Джаныспаев

Чернозобый дрозд

Turdus atrogularis

О черноголовой форме чернозобого дрозда. Более ста лет назад Н.А. Зарудный и Б.П. Кореев по экземплярам, добытым на пролете в окрестностях Джаркента (долина р. Или на границе Казахстана и Китая), описали новый вид дрозда, очень похожего на чернозобого, но с полностью черной головой и желтым клювом, которому дали имя *Merula relictata* (Zarudny, Korejew, 1903). Это имя вскоре было сведено в синонимы *Turdus atrogularis* Jarocki (*Turdus ruficollis atrogularis* Jarocki) и постепенно вообще вышло из научного обихода, т.е. оказалось полностью забытым. Так, в пятитомном определителе С.А. Бутурлина и Г.П. Дементьева «Птицы СССР» (том 4, 1937, с. 254) это имя еще приводится в списке синонимов подвида *atrogularis* темнозобого дрозда *Turdus ruficollis* Pallas, но в следующих двух сериях самых авторитетных общесоюзных сводок (Птицы Советского Союза, т. 6, М., 1954; Птицы СССР, ч. 3, Л., 1954) авторы очерков о темнозобом дрозде Н.А. Гладков и Л.А. Портенко не упоминают имя *Merula relictata* даже в синонимах, как, впрочем, не говорят и о самом факте существования черноголовых самцов у этих птиц. Видимо, по традиции, не упоминает о *relictata* и Л.С. Степанян в первых двух изданиях своей монографии «Состав и распределение птиц фауны СССР» (1978, 1990) и только в последнем издании – Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (Степанян, 2003) - есть это имя в синонимах *Turdus atrogularis* Jarocki.

Удивительным образом исчезло имя реликтового дрозда также из региональных фаунистических сводок – даже таких обстоятельных как «Птицы Советского Алтая» (Сушкин, 1938) и «Птицы Семиречья» (Шнитников, 1949), хотя оба автора приводят для чернозобого дрозда достаточно подробные очерки. Не упоминает о *relictata* А.И. Иванов в двух капитальных монографиях «Птицы Таджикистана» (1940) и «Птицы Памиро-Алая» (1969), хотя в обеих приводит синонимы. Нет его также в трехтомнике «Птицы Киргизии» (Янушевич и др., 1959-1961) и даже в 5-томной сводке «Птицы Казахстана» (1960-1974), хотя в самом описании самцов чернозобых дроздов имеется фраза: «Иногда черный цвет распространяется на лоб и темя» (Гаврилов, 1970, с. 483). Однако и в

последней сводной работе этого автора «Фауна и распространение птиц Казахстана» (Гаврилов, 1999) имя *relicta* в очерке о чернозобом дрозде не упоминается.

И только спустя три четверти века, уже в посмертной публикации крупнейшего российского орнитолога-систематика советского периода Леонида Александровича Портенко «Географическая изменчивость темнозобых дроздов (*Turdus ruficollis* Pallas) и ее таксономическая оценка» (1981) имя *relicta* не только появилось, но и подверглось обсуждению. В этом подробнейшем (35 страниц текста!) анализе не только внешнего вида, но также распространения и биологии четырех видов дроздов (*ruficollis*, *atroregularis*, *naumanni*, *eunomus*), которых автор объединил в один вид, он, в частности, пишет: «Существует особый тип окраски, который послужил Н.А. Зарудному и Б.П. Корееву (1903) поводом для описания вида *Merula relicta* (рис. 2, Б). Наиболее сильно выражена эта особенность, когда черной окраской охвачены вся голова, шея, зашеек, а также передняя часть спины и горло, а зоб и грудь окрашены, как обычно. У разных особей чернота на темени и зашейке развивается слабее, занимая только центры перьев. У некоторых кроющие уха остаются серо-бурыми, а черный цвет заходит далеко на бока шеи. Пестрины на темени бывают очень узкими, хотя все-таки черными. У хорошо выраженных *relicta*, по-видимому, клюв более яркий желтый, насколько об этом можно судить по коллекционным экземплярам» (Портенко, 1981, с. 73).

Здесь уместно будет сказать, что 6 февраля 2006 г., благодаря любезному содействию М.В. Калякина, мне удалось посмотреть в коллекции Зоомузея Московского университета 107 самцов чернозобых дроздов из Алтая, Саура, Западной и Восточной Сибири и прилежащих частей Монголии. Ни одного черноголового среди них не оказалось, но у 5 самцов были достаточно хорошо выражены черные настволья на перьях темени. Это преимущественно алтайские сборы: 15.07.1924, Катон-Карагай, с. Алтайская, [колл. № R-8901, сборы В. Даценко]; 18.04.1933, г. Бийск [R-25554, Валчаев]; 10.06.1936, Телецкое озеро, у гнезда [R-31182, С. Фолитарек]; 20.04.1941, Барнаул [R-59772, Лобанов] и только один самец добыт в Кемеровской области 31.05.1956 [R-98009, Р.Л. Наумов]. Не имели выраженных наствольев (практически однотонное темя) 19 самцов из Саура (сборы В.А. Хахлова), а также 4 самца из Алтая (Телецкое озеро, Алтайский заповедник, верх. Чулышмана; сборы С.С. Турова, П.Б. Юргенсона) и самка из окр. Усть-Кана, добытая от гнезда с двумя птенцами 3 июня 1960 г. А. Винокуровым.

Просмотр чернозобых дроздов в орнитологической коллекции Института зоологии Казахстана (Алма-Ата) показал, что из двух хранящихся здесь черноголовых самцов один добыт 27 июня 1961 г. на перевале Бурхат из Бухтармы в Кара-Кабу (Алтай) И.А. Долгушиным и М.А. Кузьминой; второй – 30 марта 1970 г. на перевале Чокпак (Каратау - Таласский Алатау) А.Филимоновым. Почти черноголовыми, т.е. с густыми черными наствольями на перьях темени, оказались еще три самца: 22 марта 1903 г. (Семиречье, Недзвецкий); 6 октября 1941 г. (предгорья Левого Талгара, В.М. Антипин) и 18 июля 1984 г. (Катон-Карагай, с. Урьль, А. Залялетдинова). Из них наибольший интерес представляет последний – явно гнездовый экземпляр. У всех перечисленных птиц подклювье (частично – и основание надклювья) светлое; оно вполне могло иметь прижизненную желтую окраску.

Как известно, в упомянутой выше статье Л.А. Портенко отнес тип окраски *relicta* к индивидуальной изменчивости, и здесь не лишне привести его заключение в виде цитаты: «Описанными ранее особенностями окраски оперения чернозобых дроздов, называемых var. *relicta*, наделена преобладающая часть самцов, но более всего особи, происходящие из Алтая и предгорий Саяна. Непостоянство границ окраски оперения, а также отсутствие точного ареала, не позволяют рассматривать var. *relicta* как особый вид, согласно Н.А. Зарудному и Б.П. Корееву (1903), заставляя расценивать эту форму только как тип индивидуальной изменчивости» (Портенко, 1981, с. 75). И далее там же:

«Признаками *var. relict*a обладают некоторые самки с темным теменем, очень редко - даже птенцы в гнездовом оперении. Самец, полностью расцвеченный в этом варианте - красивая птица с серовато-сизым верхом тела и чисто-белым брюшком, с аспидно-черным передом и желтым клювом» (там же, с. 75).

Хочется надеяться, что помещенные ниже заметки о встречах черноголовых дроздов *var. relict*a в 2004-2005 гг. послужат не только подтверждением известной истины, что новое - это хорошо забытое старое (свидетельство непреходящей ценности работ наших предшественников), но и дадут новый толчок к выяснению географии распространения этой интересной формы чернозобого дрозда, изучению ее биологических особенностей и в конечном счете - к решению вопроса о статусе этой формы.

Гаврилов Э.И. Род Дрозд//Птицы Казахстана, т. 3. Алма-Ата, 1970. С. 458-496. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с. **Иванов А.И.** Птицы Памиро-Алая. Л., 1969. 447 с. **Иванов А.И.** Птицы Таджикистана. М.-Л., 1940. 299 с. **Портенко Л.А.** Географическая изменчивость темнозобых дроздов (*Turdus ruficollis* Pallas) и ее таксономическая оценка//Филогения и систематика птиц [Труды ЗИН АН СССР, т. 102]. Л., 1981. С. 72-110. **Портенко Л.А.** Птицы СССР, ч. 3, Л., 1954. 254 с. Птицы Советского Союза, т. 6, М., 1954. 790 с. Птицы СССР. Полный определитель птиц СССР под ред. С.А. Бутурлина и Г.П. Деметьева. Том 4, М., 1937 20 с. **Степанян Л.С.** Конспект орнитологической фауны СССР. М., 1990. 726 с. **Степанян Л.С.** Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные - Passeriformes. М., 1978. 390 с. **Сушкин П.П.** Птицы Советского Алтая. Том 2. М., 1938. 434 с. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с. **Янушевич и др.** Птицы Киргизии. Т. 2. Фрунзе, 1960. 270 с. **Zarudny N., Korejew B.** *Merula relict*a sp. nov.//Ornithol. Monatsber., 1903, jg. 11, № 9. S. 129-130.

А.Ф. Ковшарь

О находке гнездовой популяции черноголовой формы чернозобого дрозда. В мае-июне 2004 года, при проведении экологических исследований на территории Усть-Канского района Республики Алтай (Россия), мы встретили необычных дроздов. От широко распространенных на Алтае чернозобых дроздов (*Turdus atrogularis*), самцы этих птиц отличались сплошь черной головой, которая в затылочной области была резко ограничена от светло-серой спины (создавалось впечатление, что голову этих птиц как бы макнули в чернильницу). Клюв черноголовых птиц казался несколько более желтым. Самки отличались от самок обычного чернозобого дрозда более темным оперением головы, шеи и зоба. Местом обитания черноголовых птиц являлись мелколиственные и смешанные леса, расположенные в пойме реки Чарыш, на пятидесятикилометровом участке между селениями Козуль и Коргон. С мая по начало июня при поездках на автомобиле нам постоянно приходилось вспугивать черноголовых птиц с грунтовых дорог, где они собирали дождевых червей. При этом угольно-черные головы, резко ограниченные от светло-серой спины, у взлетающих перед капотом автомашины птиц была особенно хорошо заметна. На большей части указанной территории, черноголовые птицы являлись обычными и даже многочисленными. По весьма приблизительной оценке их общая численность здесь составляла, как минимум, многие сотни пар. Обычно окрашенные чернозобые дрозды также встречались в пойме Чарыша, но достоверно мы наблюдали их лишь выше по течению реки (от селения Козуль). В районе села Козуль мы встречали как черноголовых птиц, так и обычных чернозобых дроздов. Далее, вниз по речной долине, вплоть до села Коргон, мы визуально отмечали только черноголовую морфу. В связи с тем, что никаких планомерных исследований воробьиных птиц в данном районе мы не проводили, нельзя исключать того, что наряду с черноголовой морфой там обитали и чернозобые дрозды с обычной окраской оперения, которых мы

попросту не заметили. Тем более что у птиц, сидящих в кронах высоких деревьев, различить детали окраски задней части головы бывает проблематично.

Гнездовые участки черноголовых птиц располагались в густых мелколиственных рощах пойменного леса, обычно недалеко от воды. Птицы гнездились как отдельными парами, так и плотными поселениями, более напоминающими гнездовые колонии дроздов рябинников (*Turdus pilaris*), устраивая гнезда в густых осинниках, изобилующих буреломом и валежником. К сожалению, мы не имели возможности сколько-нибудь детально исследовать данную популяцию, поэтому гнездовая биология этих птиц нам мало известна.

В начале июня мы наблюдали, как десятки черноголовых птиц собирали на пойменных лугах дождевых червей и, собрав их в клюв, летели с ними в участки пойменного леса, откуда им навстречу летели другие птицы, уже без корма. Первые слетки, были нами встречены в начале июня. Массовый вылет птенцов был отмечен в середине июня. Через три, четыре дня, после вылета из гнезда, молодые птицы могли довольно хорошо летать, а спустя еще несколько дней – в период с 20 по 23 июня, вся популяция черноголовых птиц (как молодых, так и взрослых) покинула район гнездования. Заметив, что птицы начали стремительно исчезать, мы обратились к районному охотоведу Усть-Канского района с просьбой добыть для нас несколько птиц черноголовой морфы. Однако, выехав из поселка Усть-Кан 23 июня, мы встретили лишь одного черноголового дрозда, который и был добыт нами вблизи селения Тюдрала. Дальнейшие поиски черноголовых птиц (или обычных чернозобых дроздов) в этом пятидесятикилометровом участке поймы оказались тщетными. Обитавшие здесь другие виды дроздов - *T.pilaris*, *T.philomelos*, остались на своих гнездовых участках и приступили ко второй кладке. Также, на своих гнездовых участках остались и чернозобые дрозды обычной окраски, обитавшие за пределами территории гнездования птиц черноголовой морфы. Таким образом, если обычные чернозобые дрозды и обитали совместно с птицами морфы *relicta*, то они исчезли из этого района вместе с ними. По сведениям местных охотоведов, вскоре после своего исчезновения из долины реки Чарыш, черноголовые птицы появились в верхнем поясе влажной горной тайги, однако проверить эти сведения нам не удалось.

Гнездовое поселение популяции морфы *relicta* требует дальнейшего изучения. Остается неизвестным истинный процент птиц черноголовой морфы в данной популяции и взаимоотношения птиц различных морф между собой. Также остаются неизвестными и многие детали биологии, экологии, а также, распространения этих птиц. Мы предполагаем, что наряду с выявленным местом гнездования, птицы морфы *relicta* могут обитать и в пойменных лесах некоторых других алтайских рек. Вместе с тем, нельзя исключать и того, что выявленное поселение может являться уникальным. О безусловной редкости этих птиц свидетельствует тот факт что, несмотря на своеобразие их окраски, упоминаний о них нет ни в одном орнитологическом справочнике мира.

С момента описания этих птиц в 1903 г. Н.А. Зарудным и Б.П. Кареевым, нигде не были выявлены их гнездовые поселения, что позволило Л.А. Портенко (1981) сделать вывод о том, что данная форма представляет собой меланистическую морфу чернозобого дрозда - *Turdus (ruficollis) atrogularis relicta*. По мнению О. В. Митропольского (устн. сообщ.) зимние встречи *relicta* приурочены к сравнительно небольшой области на территории Узбекистана. При этом работавшие там полевые орнитологи допускали возможность того, что данная морфа возникает в результате естественной гибридизации чернозобого и черного (*Turdus merula*) дроздов. По сообщению К. Кук (Kathrina Cook, перс.сообщ.) в коллекции Британского музея естественной истории хранится пять экземпляров чернозобых дроздов схожих с *relicta*. Птицы были добыты в зимний период на территориях С.-З. Китая, Ю.-В. Казахстана и

Узбекистана. Однако, судя по представленной фотографии, лишь одну из этих птиц, добытую в Узбекистане, можно действительно отнести к морфе *relicta*. Остальные экземпляры практически неотличимы от обычных чернозобых дроздов. Один экземпляр *relicta*, добытый в начале XX столетия близ форта Нарын (Киргизия), по сообщению Акселя Браунлиха (Axel Braunlich, перс.сообщ.) хранится в Берлинском зоологическом музее. Несколько экземпляров *relicta*, в разное время добытых на территории Узбекистана, хранятся в зоологическом музее Ташкента (устн.сообщ. О.В. Митропольского). По информации, полученной от Е.А. Коблика, в коллекции зоологического музея МГУ на сегодняшний день нет ни одного экземпляра *relicta*.

Мы благодарим В.Ю.Архипова, Майка Вильсона (Mike Wilson), Кеса Розелаара (Kees Roselaar) и О.В. Митропольского за полезные консультации при подготовке данной заметки. Также мы благодарим Фонд охраны дикой природы Алтая и сотрудников охотуправления Республики Алтай за поддержку полевых исследований.

Zarudny N., Korejew B. 1903. *Merula relicta* sp. nov. Ornithol. Monatsber., Jg. 11. N. 9: 129-130. **Портенко Л.А.** 1981. Географические вариации темнозобых дроздов (*Turdus ruficollis* Pallas) и их таксономическая оценка. В трудах Института зоологии. Академии Наук СССР. 102: 72-109.

В.Н. Мосейкин, Д.Р. Хайдаров

О находке черноголовой формы чернозобого дрозда в долине Бухтармы. Поздней весной 2005 г. по различным районам казахстанской части Алтая проводилась естественно-историческая экспедиция с группой натуралистов из Западной Европы. Во время посещения ущелья Маймыр, расположенного на северном макросклоне Нарымского хребта, обращенного к долине реки Бухтарма (Южный Алтай, Катон-Карагайский район Восточно-Казахстанской области, напротив села Солдатово), одному из членов экспедиции (Eddy Tijtgat, Belgium) 27 мая удалось запечатлеть на фотокамеру совершенно необычного по своей окраске дрозда. Птица очень напоминала чернозобого дрозда (*Turdus atrogularis*), но отличалась от него черной головой и шеей, резко обозначенными от серой окраски спинной стороны тела. Клюв этого дрозда от основания и до самого кончика был одноцветным и имел желтовато-оранжевую окраску. Глядя только на голову этой птицы, она очень напоминала голову самца черного дрозда в брачном весеннем наряде. С другой стороны, если игнорировать окраску головы, это был бы самый обыкновенный чернозобый дрозд. Этот дрозд был встречен в средней части ущелья в 5-6 км от входа на высоте не выше 1300 м в очень влажном, с многочисленными родниками, местами заболоченном смешанном приречном лесу (береза, осина, черемуха, лиственница, пихта с зарослями жимолости и шиповника).

Первоначальные попытки определения этой птицы были безрезультатными, и повели нас в ложном направлении, вплоть до черногрудого дрозда (*Turdus dissimilis*) и даже до дрозда Кесслера (*Turdus kessleri*). Окраска головы, шеи и клюва этих двух видов очень напоминали таковые у дрозда, которого мы обнаружили на Алтае. Однако оба этих вида имеют совершенно другую окраску оперения других частей тела, и в первую очередь, у нашего дрозда отсутствовали рыжие тона на груди и по бокам тела. Наиболее интересная подсказка поступила от голландского орнитолога Аренда Вассинка (Arend Wassink), имевшего опыт полевых наблюдений за указанными выше видами в Китае. По его мнению, на фотографии была изображена черноголовая форма чернозобого дрозда, так называемый “реликтовый” дрозд: “В российской части Алтая этих птиц наблюдал В.Н. Мосейкин, где по его словам они обитают и гнездятся во влажных заболоченных горных лесах”.

Очень похожую черноголовую форму чернозобого дрозда также ловили весной 2003 года на Чокпакской орнитологической станции в предгорьях Западного Тянь-Шаня.

Фотографии этого экземпляра были любезно предоставлены нам А. Э. Гавриловым. Птица действительно была очень похожа на ту, что мы видели на Алтае, но она имела некоторые отличия. Во-первых, черная голова была не настолько резко обозначенной и контрастной из-за более темной окраски спинной стороны тела, во-вторых – окраска клюва была типичной двухцветной, что присуще как чернозобому, так и краснозобому дроздам.

Изложенные выше размышления направлены орнитологам, путешествующим на Алтае и в других районах обитания чернозобых дроздов. Будьте внимательны! Вполне возможно, что мы имеем дело с особой систематической формой, ускользавшей от глаз орнитологов по причине своей потрясающей схожести с чернозобым дроздом.

В. Г. Колбинцев

Деряба

Turdus viscivorus

О гнездовании дерябы в Бухтарминской долине. Деряба распространен по всей горно-лесной территории бассейна р. Бухтармы (Южный и Центральный Алтай), включая зону субальпийских и альпийских лугов. В истоках р. Шангине-Булак, впадающей в Бухтарминское озеро, гнездо обнаружено на высоте около 2300 м. Располагалось оно на крутом склоне гор юго-восточной экспозиции с зарослями можжевельников и березки, чередующихся с полянами альпийских лугов и возвышающимися кое-где скалами. Гнездо было помещено в округлой экзарационной нише гранитной скалы в 1.5 м от ее основания. Основа его была положена на остатки прошлогодней постройки и изготовлена из сухих веточек можжевельника, а толстые стенки лотка свиты из стебельков злаков. Какой либо выстилки лотка не было. Размеры гнезда: диаметр – 16x17 см; диаметр лотка – 11x11 см; высота гнезда – 9 см; глубина лотка – 4.5 см. В гнезде 9 июня 2005 г. находились 4 свежих яйца, вероятно, не оконченной кладки. Размеры яиц: 32.4x22.9 мм, 33.5x23.0 мм, 29.3x22.2 мм, 33.5 x 23.1 мм. Окраска яиц зеленоватая с большим числом крупных (до 3 мм) крапин коричневых оттенков, равномерно покрывающих поверхность скорлупы. Во время осмотра гнезда взрослые птицы вели себя довольно осторожно, с беспокойством перелетали вокруг, присаживались на скалы, подлетали не ближе 10 м. В долине Бухтармы у с. Арчаты дерябы приступили к гнездованию раньше. Здесь в пойменном елово-березовом лесу 11 июня встречены 2 слетка, кормившиеся на земле под кустарниками и опекаемые 1 взрослой птицей, проявлявшей заметное беспокойство. Слетки уже не плохо летали. В осенний период 17-20 сентября дерябы были обычны в верхних поясах хр. Алтайский Тарбагатай среди кедрово-лиственничного редколесья, обширных массивов ерников, альпийских лугов и фрагментов горно-тундровой растительности. Обычны они были также по скальникам и крупноглыбовым курумам водораздельной части хребта и по окраинам Кара-Кабинской впадины вблизи лесных массивов.

С.В. Стариков

Земляной дрозд *Zoothera dauma*

Учет земляного дрозда в Алматинском заповеднике. Первая песня земляного дрозда в 2005г. отмечена 14 апреля в ущ. Правый Талгар на высоте 1700 м. Птица пела утром в ельнике с 5 ч 30 мин. до 8 ч 45 мин. и вечером - с 19 ч 33 мин. до наступления полной темноты. С этого дня, почти ежедневно, слышали песни земляных дроздов не только днём, но и ночью. В отдельные дни в еловом лесу у слияния Правого Талгара со Средним Талгаром слышались голоса сразу двух-трёх дроздов.

В Правом Талгаре 18 мая провели учёт на маршруте протяжённостью 5 км по голосам поющих самцов (1700-2500 м). Всего было учтено 11 птиц (Научная база заповедника - 2, Николаев лог - 2, Сухой лог - 1, Ближняя Киржанка - 2, Дальняя Киржанка - 1, Мохнатка - 3).

Последний раз песню земляного дрозда слышали 30 мая. Это даёт повод предполагать, что весной через территорию Алматинского заповедника идёт пролёт этого вида. В то же время отдельные дрозды, вероятно, остаются на гнездование, о чём свидетельствуют факты встречи слётков в Заилийском Алатау (Гаврилов, 1974; Жуйко, 2002).

Гаврилов Э.И. Нахождение земляного дрозда (*Zoothera dauma* Lath.) на гнездовье в Казахстане//«Вестник зоологии», 1974, №1. С. 84-85. **Жуйко Б.П.** Краткое сообщение о земляном дрозде//Казахстанский орнитологический бюллетень 2002. Алматы, 2002. С. 112.

А.Д. Джаныспаев

Князек *Parus cyanus*

О зимней встрече князька в городе Таразе. На протяжении всего зимнего периода 2004-2005 гг. в черте города Тараза, почти в его центральной части, близко примыкающей к парковой зоне и микрорайонам, регистрировалась одиночная особь тянь-шаньской формы князька (*Parus cyanus tienschanicus*). Эту птицу в одном и том же месте видели 27 декабря, 15 января и 2 марта, причем наблюдения здесь проводились практически ежедневно. По всей видимости, во всех трех случаях этот князек находился в одной и той же группе птиц, включающей другие виды синиц: три особи желтогрудой лазоревки (*P. flavipectus*), одной бухарской синицы (*P. bokharensis*) и двух гибридов (*P. major* × *P. bokharensis*). К настоящему времени данная находка является наиболее западной по отношению к основной части ареала данного подвида, а пребывание князька в сопровождении желтогрудых лазоревок может указывать на то, что они могли вместе спуститься на зимовку из прилежащих к Таразу районов Тянь-Шаня. Наиболее вероятно, что эти птицы перекочевали вниз по долине Таласа из киргизской части Таласского Алатау.

В. Г. Колбинцев

Саксаульный воробей

Passer ammodendri

О зимних встречах саксаульного воробья в горах. На южных склонах "прилавок" Заилийского алатау в районе Каменское плато. 20 февраля 2005 г. пойман самец саксаульного воробья, а 23 февраля там же была отловлена самка. В эти же дни, сразу после снегопада, там встречены 2 стайки саксаульных воробьев из 10 и 15 особей.

М.А. Голубятников

Об открытом гнездовании саксаульного воробья. 26 мая 2005 г. в туранговой роще у с. Желторанга (Южное Прибалхашье, 45°02' с.ш., 75°17' в.д.) отмечено открытое гнездование саксаульного воробья (*Passer ammodendri*). Пара строила гнездо в центре очень густого куста курчавки высотой 3 м, диаметром в средней части около 1 м, в ступени голых веток на высоте 1,2 м от земли. Контур шарообразного гнезда был уже готов. Куст на 2/3 высоты был голый, объединенный скотом, только верх был с листвой. Он находился на полянке с отдельными кустами и куртинами среди рощи с обилием дуплистых туранг, поэтому просто о недостатке дупел здесь говорить не приходится. Саксаульный воробей считается типичным дуплогнездником, в Казахстане его гнезда находили только в дуплах и других полостях, а открытое гнездование на кустах отмечалось как исключение только в Каракумах (Гаврилов, 1974).

Гаврилов Э.И. Семейство Ткачиковые - Ploceidae//Птицы Казахстана, т. 5. Алма-Ата, 1974. С. 368-406.

С.Л. Складенко

Просьянка *Emberiza calandra*

О появлении просьянки в Алакольской котловине. После длительного периода депрессии численности в 70-90-х гг. XX столетия на юго-востоке Казахстана в последние годы просьянка вновь восстанавливает свою былую численность в горных долинах Тянь-Шаня (Березовиков, Винокуров, Белялов, 2005). В это же время произошло её расселение из Северного Тянь-Шаня в северо-восточном направлении в северные отроги Джунгарского Алатау, где в мае 2000 г. она была обнаружена в Капальской долине (Березовиков, Левин, 2002), а в июле 2001 г. в долине р. Тополёвки (Ковшарь, 2004). Расселение продолжается. Уже летом 2005 г. мы обнаружили её в западной части Алакольской котловины, т.е. уже в 600 км от Алматы. Так, 11 июня в нижнем течении р. Тентек, в 3.5 км севернее г. Ушарал (46° 13' 019" N, 80° 56' 711" E, 367 м н. ур. м), среди разнотравного луга с заболоченными фрагментами тростников, встречена пара просьянок. Птицы держались на гнездовом участке, представляющем собой русло сухого арыка, густо заросшее сорным высокотравьем. Самец активно пел на вершине сухого куста репейника. По соседству с просьянками отмечены гнездовые пары желтоголовой трясогузки (*Motacilla citreola*), черноголового чекана (*Saxicola torquata*) и перепела (*Coturnix coturnix*). В других пунктах Алакольской котловины встретить её не удалось, однако следует ожидать её появления в ближайшие годы в предгорьях Тарбагатая, где для неё имеются соответствующие станции.

Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня//Tethys ornithological research. Almaty, 2005, vol. 1. P. 19-130. Березовиков **Н.Н.**, Левин **А.С.** О нахождении просьянки в Капальской долине (Джунгарский Алатау)//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 120. Ковшарь **В.А.** Экспедиция в Джунгарский Алатау летом 2001 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С. 231-235..

Н.Н. Березовиков

Кашгарская овсянка

Emberiza godlewskii decolorata

В первом выпуске нашего Бюллетеня в 2002 г. мы поднимали вопрос об овсянке Годлевского (*Emberiza godlewskii*) и ее двух подвидах *godlewskii* и *decolorata* в Казахстане. За прошедший период получены новые сведения о встречах ее в Заилийском Алатау, а в июле 2005 г. сделана сенсационная находка выводка в Большом Алматинском ущелье.

Хочется сказать о русском названии интересующей нас птицы. Название «Кашгарская овсянка Годлевского» выглядит громоздко, поэтому более логичным представляется название «Кашгарская овсянка»

Встреча кашгарской овсянки в ущелье Средний Талгар. В ущелье Средний Талгар (Заилийский Алатау) у перевала Северный на высоте 3200 м над уровнем моря, 15 октября 2003 г. при туманной погоде на щебенистом склоне наблюдалась кашгарская овсянка (*Emberiza godlewskii decolorata*). Птица кормилась среди камней и редких кустиков растений.

А. Д. Джаныспаев

О зимней встрече кашгарской овсянки на Большом Алматинском озере. В Казахстане кашгарский подвид овсянки Годлевского (*Emberiza godlewskii decolorata*) был достоверно отмечен лишь один раз, 6 декабря 1953 г в хребте Кетмень (Корелов, 1956; Кузьмина, 1974; Беялов, 2002). Добытый М.Н. Кореловым экземпляр хранится в коллекции Института Зоологии. Имеются также сообщения В.Н. Дворянова о встречах овсянок Годлевского в окрестностях Алматы, но их принадлежность к кашгарскому подвиду можно лишь предполагать как более вероятную ввиду близости мест гнездования (Беялов, 2002).

Нами два молодых самца этого подвида встречены 8 января 2005 г на Большом Алматинском озере на высоте более 2500 м. Обе птицы кормились рядом под идущим снегом на обочине дороги между озером и обсерваторией. При этом они были весьма непугливыми и позволили произвести фото и видеосъемку с близкого расстояния. Окраска обеих птиц оказалась характерной для *E. godlewskii decolorata*.

Интересно, что в этот же день в Большом Алматинском ущелье, на высоте около 1800 м у нижней границы елового леса, были также встречены две горных овсянки (*E. cia*).

Беялов О.В. Об овсянке Годлевского в Казахстане//Каз. Орнитол. Бюл. 2002. Алматы, 2002. С. 120-121. **Корелов М.Н.** Материалы к авифауне хребта Кетмень (Тянь-Шань)//Труды Института Зоологии АН КазССР, 1956, т. 6. с. 109-157. **Кузьмина М.А.** Семейство овсянковые в книге «Птицы Казахстана», т. 5, 1974, с. 148.

А.В. Коваленко

О встрече кашгарской овсянки в Аксайском ущелье. В 1996-1998 гг. в осеннее-зимний период нами уже отмечались овсянки Годлевского, предположительно формы *decolorata*, в Аксайском ущелье Заилийского Алатау (КОБ, 2002). 17 января 2005 г. нами отловлена одна птица в урочно-яблоневом саду дачного массива на юго-восточном склоне ущелья Аксай. Птица поймана на высоте 1700 м, в качестве манка использовалась обыкновенная овсянка. В этот день также поймано 2 седоголовых щегла и 10 гималайских вьюрков. Тушка погибшей птицы передана в коллекцию Института зоологии и определена специалистами как *Emberiza godlewskii decolorata*.

В.Н. Дворянов

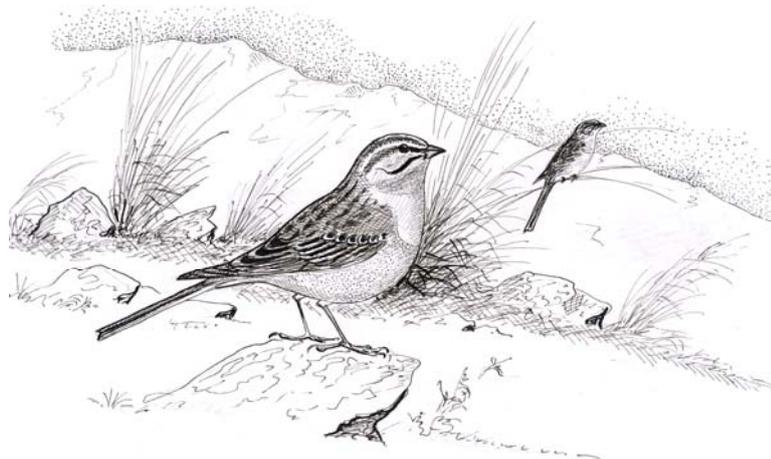
Кашгарская овсянка – новый гнездящийся вид фауны Казахстана.

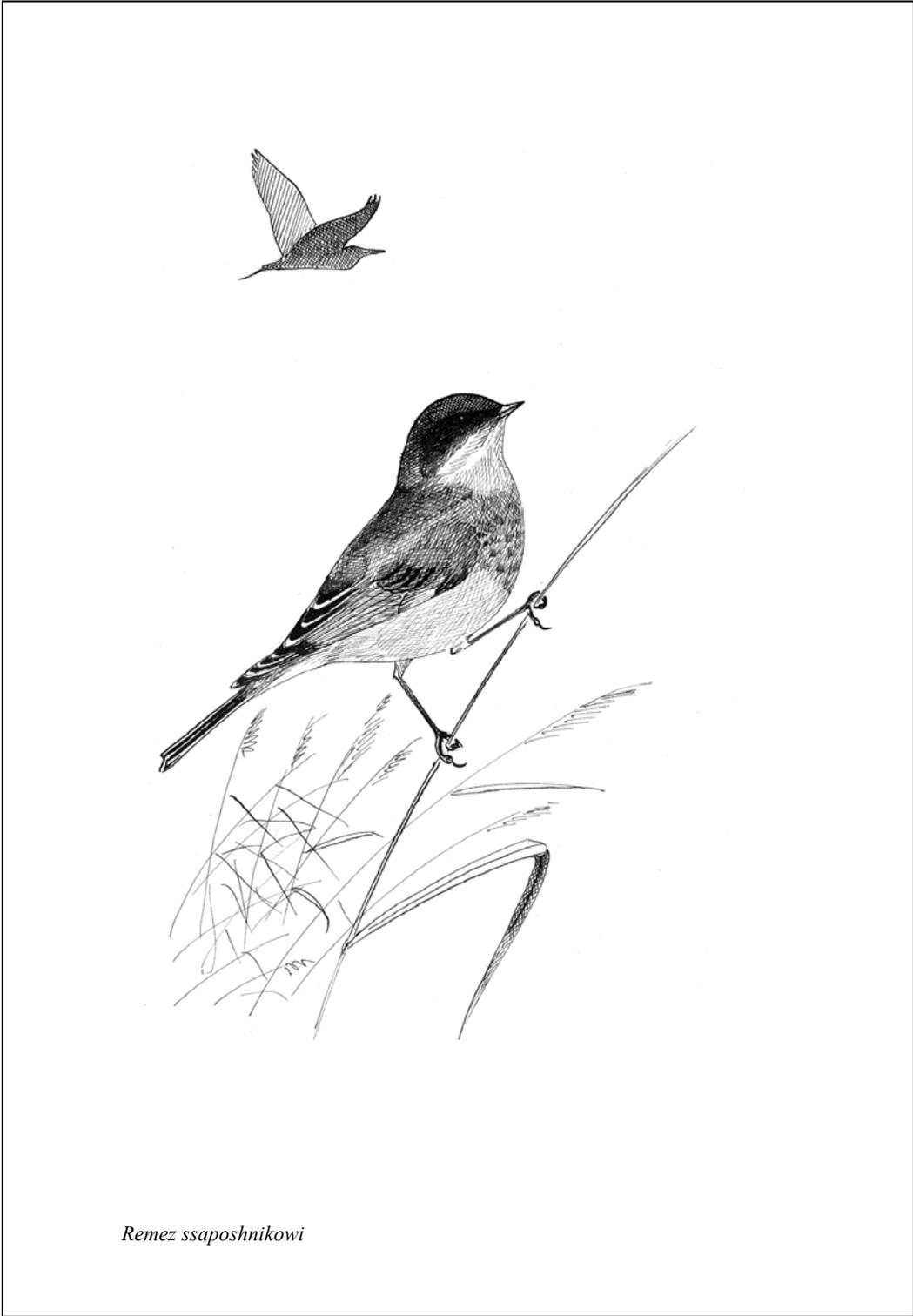
К настоящему времени все известные встречи кашгарской овсянки (*Emberiza godlewskii decolorata*) в Казахстане приходились на зимнее время, и могли рассматриваться как случаи зимовки птиц, залетевших с близлежащих хребтов Киргизии, где предполагалось гнездование.

Кашгарская овсянка описана П.П. Сушкиным как подвид овсянки Годлевского в 1925 г. по двум экземплярам с Нарына от 26 декабря 1915 г. и 6 февраля 1916 г. Из Киргизии известен еще один зимний экземпляр от 13 февраля 1954 г. из ущелья Жиланды. В бассейне реки Сарыджас 30 мая 1955 г. из пары добыта птица, что дало основание предполагать ее гнездование в этом районе. Надо отметить, что в сводке «Птицы Киргизии» форма *decolorata* рассматривается как подвид горной овсянки *Emberiza cia* (Янушевич и др., 1960).

Нами 5 июля 2005 г. в Большом Алматинском ущелье на высоте 3 000 м встречен выводок из 3 молодых, которых кормила взрослая птица. Овсянки держались на участке крутого склона с низкотравным альпийским лугом, отдельными валунами, докатившимися сюда от расположенной выше по склону марены, и единичными кустами стелюющей арчи. Здесь также отмечены горный конек и гималайская завирушка. Овсянки первоначально были приняты за горных. Но необычность встречи в высокогорье птиц, характерных для нижних поясов гор, привлекло наше внимание. При наблюдении в бинокль была замечена светлокаштановая окраска полос на голове, которая является основным признаком вида в отличие от черных полос у горной овсянки. Взрослая птица собирала корм на лугу.

А.А. Иващенко

Remez ssaposhnikowi